ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

АКИНѲІЯ НИКИТИЧА

ДЕМИДОВА,

ОСНОВАТЕЛЯ МНОГИХЪ ГОРНЫХЪ ЗАВОДОВЪ;

СОСТАВЛЕННОЕ ИЗЪ АКТОВЪ СОХРАНИВШИХСЯ У ЕГО НАСЛѢДНИКОВЪ И ИЗЪ ДРУГИХЪ СВѢДѢНІЙ

Г. С.

Gens Demidoviana nomen illustravit benefactis publicis. Fischer.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1833.

АКИНѲІЙ НИКИТИЧЪ ДЕМИДОВЪ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, основатель многихъ Горныхъ заводовъ.

2007110022

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 26 Іюля 1833 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

Въ типографіи
Вдовы Плюшаръ съ Сыномъ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

ПАВЛУ НИКОЛАЕВИЧУ

ДЕМИДОВУ.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

Милостивый Государь!

Кому приличнѣе посвятить Жизнеописаніе Акинѳія Никитича Демидова, какъ не Вамъ, Милостивый Государь, ближайшему потомку и преемнику доблестей сего знаменитаго мужа, принесшему столь богатую жертву своего достоянія на алтарь Отечества, и посвятившему себя на достохвальное оному служеніе?

Удостойте принять, Ваше Превосходительство, сіе приношеніе, со снисхожденіемъ, равнымъ почтенію и преданности, съ чувствованіемъ коихъ имѣю честь быть

Милостивый Государь!

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

покорнѣйшимъ слугою

Григорій Спасскій.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

АКИНѲІЯ НИКИТИЧА

ДЕМИДОВА.

Акинѳй Никитичъ Демидовъ былъ одинъ изъ тѣхъ отличныхъ мужей, которые трудолюбіемъ, дѣятельностію и благоразуміемъ приобрѣтаютъ себѣ и потомкамъ своимъ знаменитое имя, часто завидное для гордящихся знатностію происхожденія и любимцевъ слѣпаго счастія.

Но Исторія, сохраняя для потомства, громкіе подвиги героевъ и дѣянія мужей ознаменовавшихъ себя рѣзкими чертами на какомъ-либо политическомъ поприщѣ, къ сожалѣнію, рѣдко воспоминаетъ о заслугахъ мирныхъ гражданъ, скромно подвизавшихся для пользы общей. И бытописатель, желающій дѣянія ихъ вывесть изъ забвенія, по необходимости долженъ иногда прибѣгать, или къ преданіямъ сбивчивымъ и запутаннымъ, или къ тощимъ и безплоднымъ рукописямъ старины.

Таковы были и мои пособія, въ давно уже предпринятомъ мною Жизнеописаніи Акинѳія Никитича Демидова (1). Я не рѣшился бы еще и нынѣ приступить къ изданію онаго въ свѣтъ, еслибъ не былъ къ сему поощренъ нѣкоторыми изъ его потомковъ и другими безпристрастными цѣнителями его заслугъ, и если бы не питалъ себя лестною надеждою, что сей посильный трудъ мой, хотя и не можетъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ, даже и не прихотливымъ требованіямъ, по крайней мѣрѣ доставитъ вѣрные матеріялы будущему дѣеписателю славныхъ мужей нашего отечества, которыхъ жизнеописанія, по всей справедливости, должны составлять необходимую принадлежность отечественной Исторіи.

Акинѳій Никитичъ родился въ городѣ Тулѣ 1678 года, гдѣ его дѣдъ, Демидъ Григорьевичъ Антюфьевъ или Антуфьевъ, переселившійся туда изъ деревни Павшиной, находящейся въ 20 верстахъ отъ Тулы, и отецъ Никита Демидовичъ, были кузнецами при оружейномъ заводѣ, и отличались дѣятельностію и искусствомъ отъ прочихъ товарищей своихъ, снабжавшихъ въ Московскую Оружейную Палату стволы, замки и готовыя ружья.

Въ доказательство искусства Никиты Демидовича въ ремеслѣ своемъ, приведемъ здѣсь слѣдующій приписываемый ему анекдотъ. Из-

вѣстный Шафировъ, возведенный геніемъ Петра Великаго, изъ простаго сидѣльца Московскаго Панскаго ряда, въ званіе Вице-Канцлера, былъ страстный охотникъ до хорошихъ ружей. Одинъ разъ попортился у него дорожный пистолетъ, работы славнаго въ то время Нѣмецкаго мастера Кухенрейтера, которой присовѣтовали ему отдать для починки Никитѣ Демидовичу. Когда онъ, спустя нѣсколько времени принесъ обратно пистолетъ въ совершенной исправности, и бывшіе у Шафирова вельможи, по испытаніи онаго въ стрѣльбѣ, не могли имъ довольно нахвалиться, то смѣливый ремесленникъ объявилъ имъ, что пистолетъ сей собственной его работы, у даннаго же ему для починки попортилась затравка, которую нѣтъ возможности исправить; потомъ вынувъ изъ подъ полы другой пистолетъ, столь же отличной работы и совершенно подъ пару первому, сказалъ Шафирову: «не угодно ли Вашему Превосходительству взять двухъ пистолетовъ вмѣсто одного, потому, что вина моя, такъ я и поплатиться долженъ!» Сколько ни испытывали и ни сверяли оба пистолета, но не нашли между ними никакой разницы. Всѣ присутствовавшіе тутъ весьма удивлялись, что Демидовъ, извѣстный лишь по приготовленію солдатскихъ ружей и карабиновъ, могъ сдѣлать столь превосходныя

вещи. Каково же было удивленіе ихъ, когда онъ очевидно доказалъ, что одинъ изъ сихъ пистолетовъ, дѣйствительно работы Кухенрейтера, а другой сдѣланъ имъ самимъ?

Чрезъ сіе-то отличное искуство въ производствѣ своего ремесла, равно и чрезъ другія похвальныя качества, Никита Демидовичъ и сынъ его Акинѳій Никитичъ содѣлались извѣстными Петру Великому, и снискали благоволеніе сего Монарха, упрочившее состояніе ихъ и побудившее сихъ предпріимчивыхъ людей къ дальнѣйшимъ подвигамъ на пользу отечества, какъ увидимъ изъ послѣдующаго.

Въ 1696 году, Государь Петръ Великій, при проѣздѣ своемъ въ Воронежъ, остановясь на короткое время въ Тулѣ, пожелалъ заказать нѣсколько алебардъ противъ привезеннаго Имъ иностраннаго образца, и велѣлъ призвать къ Себѣ казенныхъ кузнецовъ, знавшихъ ковку бѣлаго оружія, но ни одинъ изъ нихъ не явился на сей вызовъ, кромѣ Никиты Демидовича. Государь, увидѣвъ его, любовался стройностію его, большимъ ростомъ и необыкновенною силою, сказавъ окружающимъ Его Боярамъ: «вотъ молодецъ годится и въ Преображенскій полкъ въ гренадеры.» Никита Демидовичъ, сочтя сіи слова Государя повелѣніемъ о принятіи его въ полкъ, упалъ къ ногамъ Его Величества и со слезами просилъ помиловать для престарѣлой

матери, у которой онъ одинъ только и есть сынъ (2). Государь сказалъ шутя: «Я помилую тебя, если сдѣлаешь триста алебардъ по сему образцу.» Онъ осмѣлился донесть Государю, что сдѣлаетъ гораздо еще лучше образца и привезетъ въ Воронежъ, для представленія Его Величеству черезъ мѣсяцъ. Что въ самомъ дѣлѣ и исполнилъ въ точности. Государь, получивъ алебарды, столь былъ доволенъ отдѣлкою ихъ, что пожаловалъ Никитѣ Демидовичу втрое противъ того, во что онѣ ему обошлись, и сверхъ того подарилъ нѣмецкаго сукна на платье и серебряный ковшъ, обѣщавъ на обратномъ пути въ Москву заѣхать къ нему въ гости.

Государь сдержалъ слово. По пріѣздѣ въ Тулу, Онъ осмотрѣлъ небольшую фабрику Никиты Демидовича и посѣтилъ его домъ. Когда же при семъ случаѣ Никита Демидовичъ сталъ подчивать Высокаго Гостя виноградным виномъ, то Государь съ негодованіемъ ему сказалъ: «неприлично кузнецу пить такое вино.» На сіе Демидовъ отвѣчалъ, что никогда хмѣльнаго и въ ротъ не беретъ, а купилъ сіе вино только для Великаго Посѣтителя. «Отнеси назадъ, и дай мнѣ рюмку простаго вина» — сказалъ Государь, — которую и изволилъ выпить. Сверхъ того выкушалъ пива и стаканъ меду изъ рукъ жены Демидова, и ее при семъ по-

цѣловалъ. Послѣ того Государь повелѣлъ ему идти за Собою, и показавъ иностранное, хорошо отработанное ружье, спросилъ: можетъ ли онъ такое сдѣлать? Никита Демидовичъ вызвался на сіе, и Государь, будучи тѣмъ весьма доволенъ, долго съ нимъ разговаривалъ, хваля его за умъ и рѣдкую предпріимчивость.

Вскорѣ Никита Демидовичъ привезъ въ Москву шесть ружей, имъ приготовленныхъ. Государь, въ знакъ милостиваго вниманія Своего, пожаловалъ ему при семъ случаѣ сто рублей, и поцѣловавъ въ голову сказалъ: «постарайся, Демидычъ, распространить фабрику свою, а Я тебя не оставлю,» — и тогда же приказалъ отвести близъ Тулы, въ такъ называемой Малиновой засѣкѣ, нѣсколько десятинъ земли, для копанія желѣзной руды и жженія угольяя. Потомъ, въ награжденіе дѣятельности и усердія его, грамотою 2 Января 1701 года, дозволилъ ему увеличить свой заводъ, и на сей конецъ возвысить плотину на рѣчкѣ Тулицѣ, а въ замѣнъ затопляемой отъ того земли, принадлежавшей ямской слободѣ, отмежевать стрѣлецкія земли, и для жженія угольяя дать изъ Щегловской засѣки полосу во всю ширину оной и въ 5 верстъ длины, съ предоставленіемъ исключительнаго права, копать желѣзную руду въ Малиновой засѣкѣ.

Но Преобразователь Россіи, озабоченный,

сколько распространеніемъ фабрикъ и заводовъ, столько же и достохвально Имъ совершеннымъ возведеніемъ на высокую степень корабельнаго и судоваго устройства, узнавъ, что пожалованная Никитѣ Демидовичу Щегловская засѣка изобилуетъ годнымъ на кораблестроеніе дубовымъ, кленовымъ и ясеневымъ лѣсомъ, — грамотою, состоявшеюся 21 Іюня того же года, воспретилъ ему рубить тамъ лѣсъ на уголье. Сіе запрещеніе, запруднивъ Демидова въ производимомъ имъ дотолѣ на своемъ заводѣ литьѣ пушекъ, ядеръ и прочихъ военныхъ снарядовъ, подало ему случай къ новому, отважнѣйшему предпріятію.

Въ 1696 году Верхотурскій Воевода Дмитрій Протасьевъ представилъ Государю образцы магнита съ рѣчки Тагила и желѣзной руды съ Невьи. Магнитъ посланъ былъ въ Амстердамъ къ извѣстному Бургомистру Николаю Витзену, и въ Ригу къ Іоанну Миллеру. Оба нашли его весьма годнымъ къ обработкѣ на большомъ заводѣ; при чемъ первый показалъ 45, а второй 30 частей желѣза во 100 частяхъ магнита, и сверхъ того Миллеръ съ нѣкоторымъ Грилемъ объявили, будто бы магнитъ содержалъ еще $2^1/_2$ лота серебра во 100 фунтахъ. Руда же для испытанія отдана была Демидову, который изъ полученнаго, по переплавленіи оной, желѣза, сдѣлалъ нѣсколько фузей, замковъ и

копьевъ, при представленіи коихъ объявилъ, что руда сія «плавится съ выгодою, и что полученное изъ оной желѣзо въ оружейномъ дѣлѣ ни мало не хуже Свейскаго.» По сему въ 1698 году назначено было построить заводъ на рѣчкѣ Невьѣ подъ деревнею Федковкою, названный сначала Федковскимъ, потомъ Невьянскимъ. Первый чугунъ съ Невьянской домны полученъ 15 Декабря 1701, а первое желѣзо 8 Января 1702, которое по доставленіи въ Москву, всячески было испытываемо на Пушечномъ дворѣ; для чего призваны были кузнецы изъ кузнечнаго ряду и повѣренный Демидова, часть же сего желѣза послана была самому Демидову въ Тулу, гдѣ онъ сдѣлалъ изъ него для пробы опять нѣсколько фузей (3).

Дальновидный Демидовъ, увѣрившись изъ сихъ опытовъ, въ превосходномъ качествѣ открытыхъ по Тагилу и Нейвѣ желѣзныхъ рудъ, вошелъ просьбою въ Сибирскій Приказъ, о дозволеніи ему на представленныхъ имъ условіяхъ приготовлять военные снаряды, на вновь устроенномъ Невьянскомъ заводѣ. Условія сіи, изложенныя въ грамотѣ объ отдачѣ Демидову заводовъ, состоявшейся 4 Марта 1702 года (1), удостовѣряютъ, что онъ зналъ въ полной мѣрѣ всѣ мѣстныя выгоды и недостатки тамошняго края, хотя ничѣмъ не доказывается, чтобы когда-нибудь прежде того бывалъ въ Сибири.

Впрочемъ между жителями Невьянскаго завода есть преданіе, засвидѣтельствованное мнѣ *письменно* однимъ изъ современниковъ Акинѳія Никитича (4), что Никита Демидовичъ, ободренный благосклонностію Монарха, по пріѣздѣ въ Москву съ сыномъ своимъ Акинѳіемъ Никитичемъ, лично просилъ Его Величество объ отдачѣ въ содержаніе ихъ Невьянскаго завода, и что при докладѣ объ нихъ, Государь изволилъ находиться за обѣденнымъ столомъ, и не только приказалъ въ то же время представить ихъ къ Себѣ, но не взирая на простую ихъ одежду, состоявшую изъ обыкновенныхъ *кожановъ*, благоволилъ пригласить къ Своему столу; потомъ, выслушавъ принесенную ими просьбу, изъявилъ на оную согласіе. Сіе извѣстіе подтверждается нѣкоторымъ образомъ и вышеупомянутою грамотою, гдѣ сказано: « *билъ челомъ Намъ* Великому Государю, а въ Сибирскомъ Приказѣ, Тулянинъ оружейнаго желѣзнаго дѣла мастеръ Никита Демидовъ, *словесно сказалъ.*»

Сколь благоговѣйное производитъ въ насъ удивленіе, съ одной стороны толикая снисходительность Петра Великаго къ подданнымъ Его, а съ другой необыкновенная прозорливость сего Монарха, умѣвшаго находить между простолюдинами — въ самой низкой долѣ, людей полезныхъ Государству, ревностныхъ ис-

полнителей высокихъ Его намѣреній! Такъ, въ какомъ-нибудь сидѣльцѣ Панскаго ряда Шафировѣ—въ послѣдствіи видимъ знатнаго Вельможу и Дипломата; въ бѣдномъ мальчикѣ Меньшиковѣ — любимца Монаршаго и Вождя непобѣдимаго; въ Тульскихъ кузнецахъ Антюфьевыхъ—основателей многихъ горныхъ заводовъ, составившихъ новую богатую вѣтвь промышленности для Государства.

Изъ приведенной предъ симъ грамоты (4 Марта 1702), важной по многимъ отношеніямъ, между прочимъ открывается: 1) Что Демидову, на предложенныхъ имъ условіяхъ отданы «Верхотурскіе желѣзные заводы на *Нейвѣ* рѣкѣ, и буде пріищетъ на той и иныхъ рѣкахъ и Тагилѣ у *Магнитной руды*»; 2) Что заводы сіи и съ людьми при нихъ, повелѣно вѣдать въ Сибирскомъ Приказѣ; 3) Что издержки, употребленныя на устройство Невьянскаго завода и на заготовленіе припасовъ, должны быть уплачены желѣзомъ въ теченіи *пяти лѣтъ*; 4) Что дозволяется Демидову покупать для заводовъ людей и отводить ему пустопорожнія земли. Сія же грамота показываетъ, что Верхотурскіе заводы строились не успѣшно «что ссоры и [illegible]молы между приставниками, производили остановку всякому доброму и полезному дѣлу; что на заведенія потрачены многія суммы, между тѣмъ желѣзо не дѣлалось

и не отпускалось.» Напослѣдокъ излагается въ грамотѣ воля Государя: «искать такого всякому литому и кованому желѣзу умноженія, чтобъ во всякой нуждѣ на потребу всему Нашему Великаго Государя Московскому Государству всякаго желѣза надѣлать и безъ посторонняго Свейскаго желѣза *проняться* было мочно, и какіе мастера иноземцы у него (Демидова) въ уговорѣ изъ того промыслу будутъ, искать и учинить, чтобъ Русскіе люди тѣмъ мастерствамъ были изучены, дабы то дѣло въ Московскомъ Государствѣ было прочно.» Какъ въ грамотѣ Никита Демидовичъ именуется просто *Демидовымъ*, то сіе вѣроятно и подало ему случай къ принятію навсегда сего прозванія, вмѣсто прежняго Антюфьева или Антуфьева (5).

По занятію Никиты Демидовича въ Тулѣ, приготовленіемъ для казны двадцати тысячъ фузей, важнымъ и нетребовавшимъ отлагательства, по причинѣ возгорѣвшейся тогда войны со Шведами, онъ не могъ тотчасъ отправиться на Невьянскій заводъ; а послалъ туда повѣреннаго своего, который 12 Мая 1702 года и принялъ сей заводъ отъ Верхотурскаго Воеводы. Вскорѣ отправилъ онъ также двѣнадцать мастеровъ; а въ Іюнѣ мѣсяцѣ *отпустилъ* старшаго сына своего Акинѳія Никитича для управленія заводомъ, за коимъ послѣдовалъ

и самъ съ пятью человѣками мастеровъ, но пробылъ тамъ недолго.

Въ томъ же 1702 году 6 Декабря, при отправленіи для осмотра Сибирскихъ заводовъ Думнаго Дьяка Андрея Андреевича Виніуса, состоялась другая грамота, которая начинается слѣдующимъ наставленіемъ Демидову: «Написанныя тебѣ Его Величествомъ Государемъ, указныя статьи, по которымъ тебѣ со всякою истиною и душевною правдою, прочитывая почасту, поступать, отвергая отъ себя всякое пристрастіе и ко излишнему богатству желаніе; къ тому, что усмотришь быть полезно сверхъ сихъ статей, яко истинному и православному Христіанину, подобаетъ, Ему Великому Государю нашему, тебѣ работать всеусердно, съ крайнимъ и тщательнымъ радѣніемъ, яко вѣрному и благодарному рабу, напоминая себѣ смертные часы, по которымъ о всѣхъ содѣянныхъ нами дѣлахъ предъ Престоломъ Божіимъ нелицемѣрное въ томъ истязаніе будетъ, и потомъ по благихъ дѣлахъ вѣчное благоприятіе, а по лживыхъ и неправыхъ мучительное сужденіе послѣдуетъ.» За тѣмъ слѣдуютъ въ грамотѣ самыя сіи статьи, служащія дополненіемъ и поясненіемъ предыдущей грамоты(11). Въ заключеніе же исчисляются оказанныя Никитою Демидовичемъ заслуги отечеству и вся важность отданныхъ ему заводовъ: «И на

окончаніе сихъ указныхъ статей сіе тебѣ, Никитѣ, памятовать, что тебѣ такіе готовые заводы Великій Государь пожаловалъ, во владѣніе отдать велѣлъ, только для вѣрной твоей на Москвѣ къ Великому Государю службы, что ты крестьянскихъ у себя не имѣя дворовъ, убавилъ у припасовъ вопнскихъ у иныхъ половину, и по той же цѣнѣ обѣщался ставить, опричь провозу, изъ Сибири къ Москвѣ. А тѣ заводы у такихъ построены добрыхъ рудъ, каковыхъ во всей вселеннѣй лучше быть не возможно; а при нихъ какія воды, лѣса, земли, хлѣбы, живности всякія, что ни въ чемъ скудости быть не мочно. И ту великую Его Царскую милость непрестанно памятуя, не толико своихъ, сколько Его Великаго Государя искать прибылей ты долженъ.» Замѣчательны также выраженія въ сей грамотѣ, гдѣ предоставляется Никитѣ Демидову наказывать лѣнивыхъ заводскихъ людей, — «съ тѣмъ однако-же, чтобы не навелъ онъ на себя правыхъ слезъ и обиднаго въ томъ воздыханія; а всякая обида, паче же убогому человѣку, есть грѣхъ не простительный.»

Въ слѣдъ за симъ, именно 9 Января 1703 года, грамотою на имя Стольника и Верхотурскаго Воеводы Алексѣя Калитина, велѣно для умноженія желѣзныхъ Демидова и другихъ заводовъ, приписать къ онымъ въ работу Вер-

хотурскаго уѣзда Аяцкую и Краснопольскую слободы, да монастырское Покровское село съ деревнями, со всѣми крестьянами и со всякими угодьями; сколько же съ тѣхъ крестьянъ въ казну и въ монастырь денегъ и хлѣба собиралось, тѣ всѣ поборы повсегодно брать отъ него въ казну желѣзомъ по договорной цѣнѣ.

По переѣздѣ Никиты Демидовича на жительство въ Невьянскій заводъ, хотя во всѣхъ дѣлахъ упоминалось его имя, но распоряженія по устройству и дѣйствію заводовъ, сколько извѣстно, зависѣли почти отъ одного Акинѳія Никитича, сначала за частыми отлучками Никиты Демидовича по дѣламъ своимъ въ Москву и въ Тулу, а напослѣдокъ и по причинѣ преклонныхъ его лѣтъ (6). Чрезъ особенное стараніе Акинѳія Никитича, не болѣе какъ въ три года, вмѣсто положенныхъ пяти лѣтъ, выполнено было на Невьянскомъ заводѣ, за условленныя цѣны, все назначенное количество воинскихъ снарядовъ.

Отличное благоволеніе Государя къ Демидовымъ, снисканное ими чрезъ тщательное содѣйствіе великимъ Его намѣреніямъ, какъ по Тульскому, такъ и по Уральскимъ заводамъ, вооружило противъ нихъ многихъ завистниковъ и недоброжелателей. Въ особенности Воевода Калитинъ, имѣвшій ближайшую съ ними связь по Невьянскому заводу, не переставалъ дѣлать имъ всякаго рода притѣсненія.

Онъ осмѣлился даже упруждать самого Государя донесеніемъ (грам. 24 Августа 1703), что Акинѳій Демидовъ отказалъ ему въ прутовомъ желѣзѣ, стали и укладѣ, въ двухъ молотахъ и наковальняхъ, нужныхъ для вновь строимаго Алапаевскаго казеннаго завода; представляя при томъ же о воспрещеніи отцу его Никитѣ Демидовичу, употреблять для рубки и возки дровъ на Невьянскіе заводы, другихъ Верхотурскаго уѣзда крестьянъ, кромѣ отданныхъ ему Аяцкихъ, Краснопольскихъ и монастырскихъ, и о дозволеніи взять съ оныхъ заводовъ плотиннаго (мастера) и разныхъ мастеровыхъ. Демидовъ, будучи тогда въ Москвѣ, лично объявилъ въ Сибирскомъ Приказѣ, что ему не льзя исправиться одними Краснопольскими и Аяцкими крестьянами; но для рубки куренныхъ дровъ (на уголье) и перевозки, по уговору, припасовъ до Чусовой, необходимо потребны крестьяне изъ другихъ волостей; что сынъ его Акинѳій не далъ прутоваго желѣза, по неимѣнію, можетъ быть, готоваго; а для дѣла стали и уклада, только предъ тѣмъ временемъ отыскалъ онъ мастеровъ и послалъ на свои заводы. Когда же будетъ въ состояніи, то охотно снабдитъ Алапаевскій заводъ всѣмъ нужнымъ. Безъ плотиннаго же и мастеровыхъ никакъ не можетъ самъ обойтись, и безъ нихъ его заводы должны придти въ совершенную

остановку, особливо Невьянскій заводъ, по причинѣ прорвавшейся въ немъ плотины. Представленіе Демидова уважено было въ полной мѣрѣ Сибирскимъ Приказомъ.

По случаю разныхъ доносовъ отъ Калитина и обоюдныхъ съ Демидовымъ жалобъ, строго подтверждено первому изъ нихъ (грам. 4 Апр. 1704) удовлетворять Демидова во всѣхъ его требованіяхъ; не вступаться въ дѣла заводскія, которыя на основаніи прежнихъ грамотъ, должны быть вѣдомы въ одномъ Сибирскомъ Приказѣ; не ѣздить самому на заводы и не отправлять туда посыльщиковъ, подъ опасеніемъ взысканія пени и всѣхъ убытковъ, какіе могутъ послѣдовать отъ того заводамъ. Такое же подтвержденіе сдѣлано и Верхотурскому Воеводѣ Петру Травину (вѣроятно поступившему на мѣсто Калитина), при отдачѣ въ вѣдомство Никиты Демидовича и сына его Акинѳія Никитича Алапаевскихъ заводовъ (грам. 31 Августа 1710).

Въ одной изъ грамотъ 1715 года, сверхъ подтвержденія всѣхъ данныхъ Демидову привиллегій, повелѣвается начальникамъ провинцій, начиная съ Сибирской до С. Петербурга, при доставленіи имъ на Государственныя надобности желѣза и военныхъ припасовъ, не дѣлать никакихъ притѣсненій, волокитъ и денежныхъ взысканій; но напротивъ того во

всякомъ мѣстѣ оказывать возможное пособіе. При чемъ, кромѣ Невьянскаго завода, съ котораго желѣзо и припасы поставлялись въ С. Петербургъ, всѣ другіе заводы, находившіеся подъ вѣденіемъ Сибирскаго губернатора Князя Гагарина, обложены также поставкою припасовъ въ казну, по описанному въ грамотѣ разсчету, чтобы, какъ сказано въ оной: «Демидову была отъ нихъ помочь.» Сею же грамотою повелѣно заводы Демидова нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не завѣдывать, кромѣ Канцеляріи, состоящей въ С. Петербургѣ, подъ управленіемъ Генералъ-Лейтенанта и Лейбъ-Гвардіи Подполковника Князя Василья Владиміровича Долгорукаго.

Среди попеченій объ устройствѣ горныхъ заводовъ, Демидовы, не упускали изъ вида и принятой ими на себя обязанности, приготовляемые на Невьянскомъ заводѣ чугунные и желѣзные припасы, доставлять водою, куда указано будетъ. При самомъ вступленіи въ управленіе заводами, чрезъ особенное стараніе Акинѳія Никитича, возстановленъ былъ судоходный путь по рѣкѣ Чусовой, открытый почти за 120 лѣтъ предъ тѣмъ, славнымъ Ермакомъ.

Всякому извѣстно, какія выгоды отечество наше получаетъ отъ судоходства по Чусовой и Камѣ, въ которую первая изъ нихъ впадаетъ, доставляя посредствомъ ихъ металлическія и другія произведенія Урала и Сибири, въ отдаленнѣйшія мѣста. Кто былъ весною на сихъ рѣкахъ, тотъ съ удивленіемъ видѣлъ, какъ тяжелыя суда, на подобіе станицъ лебедей, быстро летятъ между дикими утесистыми и нѣкогда безмолвными ихъ берегами!

Зная всю важность сухопутныхъ сообщеній между заводами, Акинѳій Никитичъ, какъ попечительный хозяинъ, обратилъ также особенное вниманіе и на устройство тамъ дорогъ. По свидѣтельству старшаго Гмелина и Палласа (7), — изъ коихъ первый посѣтилъ заводы, на возвратномъ уже пути изъ Сибири, въ 1742, а второй въ 1770 году, — нигдѣ въ Россіи не было лучше тамошнихъ дорогъ, не взирая на то, что оныя большею частію были проложены по мокрымъ и лѣсистымъ мѣстамъ. Дороги сіи были обсажены деревьями и по обѣимъ сторонамъ обведены истоками; низкія мѣста повсюду были засыпаны; болота вымощены; чрезъ ручьи и овраги сдѣланы прочные мосты. Все сіе Гмелинъ относилъ къ особенной чести Акинѳія Никитича, и къ похвальному попеченію его о доставленіи удобныхъ сообщеній подвластнымъ ему людямъ, при переѣздахъ ихъ и перевозкахъ

тяжестей. — Но Палласъ, только при Нижнетагильскомъ заводѣ нашелъ еще таковыя учрежденія въ прежнемъ видѣ.

Путешественники сіи сообщаютъ многія любопытныя подробности о тогдашнемъ состояніи заводовъ. Въ бытность Гмелина, они находились подъ управленіемъ Акинѳія Никитича; которому отдаетъ онъ также полную справедливость за порядокъ и попеченіе объ устройствѣ и улучшеніи заводовъ. Сіе и не могло быть иначе; ибо за 25 лѣтъ предъ тѣмъ, родитель Акинѳія Никитича, поставлялся уже въ образецъ всѣмъ частнымъ заводчикамъ. Во вторичную бытность Государя Петра Великаго въ чужихъ краяхъ, Князь Долгорукой писалъ отъ 9 Апрѣля 1716 года изъ Данцига управлявшему канцеляріею его въ С. Петербургѣ Полковнику Кушелеву: «Его Величество, желая, чтобы на всѣхъ желѣзныхъ заводахъ въ подрядѣ и продажѣ желѣзо и прочія вещи въ малой цѣнѣ были, указалъ освидѣтельствовать продажу желѣза и прочихъ вещей, по какой цѣнѣ пудъ, на какомъ заводѣ въ продажѣ имѣется, и потомъ, выправясь и сравнивъ оныя цѣны съ подрядными Тулянина Никиты Демидова, почему онъ въ Адмиралтейство ставитъ, и съ приобщеніемъ копіи съ заключеннаго съ нимъ условія, представить о семъ Сенату, чтобы на всѣхъ заводахъ цѣны желѣзу и дру-

гимъ (вещамъ) противу Демидовскихъ верстаны были.»

При столь умѣренной цѣнѣ, желѣзо, получаемое съ заводовъ Демидова, подобно тому, какъ и нынѣ, отличалось еще и въ тѣ времена лучшимъ качествомъ и лучшею обработкою. Иностранные купцы Шафнеръ и Вульфъ доносили Коммерцъ — Коллегіи 16 Марта 1735 года «что казенное желѣзо дѣлаютъ на заводахъ не гладко, въ иныхъ мѣстахъ горбовато, и въ пропорціи широты и толстоты въ одной полосѣ весьма неровно и не такъ мягко, какъ Демидовское, которое дѣлается гладко, подобно какъ бы писано было, и какъ въ толстотѣ, такъ и въ широтѣ, весьма ровною препорціею, и въ добротѣ и отдѣлкѣ состоитъ лучше» (8).

По мѣрѣ преуспѣянія Демидовыхъ въ горной промышленности и вниманія къ нимъ высшаго Правительства, какъ будто бы возрастали и самыя козни завистниковъ и недоброжелателей ихъ, хотя и были безплодны. Такимъ образомъ нѣкто фискалъ Косовъ въ 1716 или 1717 году доносилъ о непорядочной отдачѣ Никитѣ Демидову Невьянскаго завода, о дорогой цѣнѣ поставляемой имъ за желѣзо и воинскіе припасы, и о неплатежѣ имъ съ того завода никакого оброка, кромѣ обыкновенныхъ Государевыхъ податей съ приписныхъ къ оному крестьянъ. Нелѣпость первыхъ статей сего

доноса была сама собою очевидна; ибо заводы отданы Демидову на условіяхъ, утвержденныхъ грамотами и указами, а цѣны, за поставляемые имъ въ казну воинскіе снаряды, были таковы, что приводились, какъ выше сказано, въ примѣръ всѣмъ заводчикамъ. По предмету же неплатежа оброка, Демидовъ, на вопросъ Руднаго Приказа отвѣтствовалъ: «не платилъ оброка съ продажнаго въ Москвѣ желѣза для того, что и другіе промышленники (именуя ихъ) не платятъ же; а которое съ заводовъ своихъ желѣзо продавалъ въ разныхъ городахъ, съ того пошлину по указу платилъ» (9).

Самъ Татищевъ, оказавшій незабвенныя услуги Русской Исторіи, былъ также противъ Демидовыхъ, во время управленія своего Екатеринбургскими заводами. Онъ старался доказывать, вопреки вышеприведенной грамотѣ 4 Марта 1702 года, что Никита Демидовъ, получивъ отъ Государя *одинъ только* Невьянскій заводъ, неправильно распространилъ свои владѣнія и употребляетъ въ работу казенныхъ мастеровыхъ.

Несогласіе между Татищевымъ и Демидовымъ поручено было разобрать отправленному въ Екатеринбургъ Генералъ-Маіору Геннину, которому въ инструкціи, данной въ 29 день Апрѣля 1722 года, за собственноручнымъ

подписаніемъ Государя Петра Великаго, предписывалось: «Разыскать между Демидовымъ и Татищевымъ, также и о всемъ дѣлѣ Татищева, не маня ни для кого, и писать о томъ въ Сенатъ, также въ Бергъ-Коллегію и къ Намъ.» Когда же Геннинъ, прибывъ на мѣсто, потребовалъ отъ Демидова объясненія, какія обиды нанесъ ему Татищевъ, то онъ отвѣчалъ: «я буду мириться, а взять мнѣ у него нечего.» (10). Впрочемъ Демидовы пользовались всегда благосклоннымъ расположеніемъ Геннина, можетъ быть и потому, что онъ имѣлъ въ нихъ дѣятельнѣйшихъ споспѣшествователей въ устройствѣ Екатеринбургскихъ заводовъ, о чемъ прилагалъ все свое стараніе. Сіе видно изъ многихъ актовъ, также изъ инструкціи его о горномъ и заводскомъ производствѣ, данной Горному управленію, по случаю отъѣзда его съ заводовъ въ 1724 году, гдѣ многократно заводы Демидова приводятся въ образецъ и объ нихъ самихъ упоминается съ признательностію, какъ то въ § 11, говоря о худой выплавкѣ чугуна на казенныхъ заводахъ, Геннинъ предписываетъ: «въ случаѣ надобности требовать *любезно* отъ Демидова одного мастера для исправленія оной.»

Демидовы и со своей стороны соотвѣтствовали доброму расположенію Геннина. Доказательствомъ того, равнымъ образомъ радѣнія

ихъ къ пользамъ Государственнымъ, можетъ служить письмо къ Геннину Никиты Демидовича отъ 19 Апрѣля 1723 года, въ коемъ онъ, между прочимъ, говоритъ (10): «А что Вашему Превосходительству къ новостроющемуся Исетскому заводу потребно, о томъ пожалуй, Государь, благоволи къ намъ писать: что у насъ есть, ради подѣлиться послѣднимъ, а чего у насъ не прилучится, то уже другое дѣло; да слышно мнѣ, что у Вашего Превосходительства дѣлаютъ мѣха доменные не противъ нашихъ, и ежели они дуть противъ нашихъ не будутъ, изволь, Государь, и по мѣха къ намъ прислать, также и молотовыхъ мѣховъ, коликое число Вашему Превосходительству понадобится, изволь, Государь, у насъ брать.» Въ окончаніи сего письма Никита Демидовичъ подписался Коммисаромъ, званіемъ, присвоеннымъ ему грамотою 11 Февраля 1709 года, данною на имя Кунгурскаго Воеводы Іоны Новосильцова, по случаю порученія въ смотрѣніе Демидова всѣхъ Верхотурскихъ заводовъ, съ мастеровыми и работными людьми. Таковое званіе приписывалось Никитѣ Демидовичу и во всѣхъ посылаемыхъ къ нему бумагахъ отъ Правительства. Хотя же Никита Демидовичъ съ 21 Сентября 1720 года былъ возведенъ въ Дворянское достоинство, которое по смерти его грамотою 24 Марта

1726 года распространено и на дѣтей его, Акинѳія, Григорія и Никиту (III); но изъ нихъ, сколько извѣстно, одинъ Акинѳій Никитичъ писался Дворяниномъ, до пожалованія его 15 Августа 1740 въ Статскіе Совѣтники, а 5 Сентября 1742 года въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

Въ рукописи Геннина о Сибирскихъ заводахъ (11), составленной во время управленія его Екатеринбургскими заводами, показаны слѣдующіе желѣзные заводы, принадлежащіе А. Н. Демидову: 1) Невьянскій, застроенный въ 1698 году казеннымъ распоряженіемъ; далѣе: а) построенные при отцѣ А. Н. Комисарѣ Никитѣ Демидовѣ: 2) Шуралинскій въ 1716, 3) Быиговскій въ 1718, 4) Верхнетагильскій въ 1718, 5) Нижнетагильскій въ 1725. б) Самимъ А. Н. Демидовымъ: 6) Шайтанскій въ 1721, 7) Черноисточинскій въ 1728, 8) Уткинскій въ 1729, 9) Ревдинскій въ 1730, 10) Суксунскій въ 1729 году. Сверхъ сего, по указу Бергъ-Коллегіи 1721 года Декабря 20, дозволено было Никитѣ Демидову построить мѣдный заводъ за рѣкою Выею, гдѣ найдена имъ мѣдная руда близъ Тагильскаго завода у Магнитной горы. Сей указъ весьма благоприятствовалъ Демидовымъ. Въ немъ сказано: «что Губернаторамъ, Воеводамъ и прочимъ начальствующимъ, велѣно

смотрѣть, дабы оныхъ заводовъ и промысловъ у Демидова никому, никакими мѣрами не останавливать и обидъ никакихъ ему не чинить, подъ опасеніемъ Его Царскаго Величества гнѣва и пени.» Но о самыхъ рудахъ Геннинъ писалъ Государю отъ 7 Сентября 1723 года слѣдующее: «о Демидовѣ мѣдномъ промыслѣ Тебѣ доношу, что онъ прежде доносилъ, чая много быть мѣди; а нынѣ я былъ на тѣхъ его рудникахъ съ Бергмейстеромъ Бліеромъ для осмотра тѣхъ мѣстъ, и усмотрѣли, что та его руда оболгала: сперва набрели они на доброе мѣсто, гдѣ было руды гнѣздо богато; а какъ оную сметану сняли, то явилась сыворотка: руда мѣдная и вмѣстѣ желѣзо, а желѣза очень больше, нежели мѣди.» Насмѣшливое заключеніе Геннина не было однако же вмѣстѣ и справедливое; ибо Выйской заводъ существуетъ и донынѣ, доставляя большое количество мѣди.

Безъ сомнѣнія учрежденіе столь многихъ заводовъ, требовавшее необыкновенной дѣятельности и домогательствъ, сопровождалось разными достойными памяти обстоятельствами и происшествіями, которыхъ однако же не сохранило время. Въ архивѣ одной изъ главнѣйшихъ конторъ — Нижнетагильской, находятся только не многіе отрывки, начинающіеся съ 1720 года и состоящіе почти изъ однихъ разсчетовъ, въ

7 25

коихъ вмѣсто цифровъ употреблены были, по тогдашнему обычаю, Славенскія буквы. Болѣе всего надлежало бы надѣяться отыскать свѣденій въ Невьянскомъ заводѣ, какъ древнѣйшемъ изъ всѣхъ и постоянномъ мѣстопребываніи Демидовыхъ, основателей заводовъ; но и тамъ ихъ нѣтъ. Увѣряютъ, что всѣ дѣла въ Невьянскѣ истреблены пожаромъ: — участи сей подверглись многіе и изъ Сибирскихъ архивъ. Извѣстно, что по кончинѣ Никиты Демидовича, послѣдовавшей въ Тулѣ 17 Ноября 1725 года, гдѣ онъ и погребенъ, Тульскіе его заводы достались также Акинѳію Никитичу (12), который владѣлъ ими до 1737 года; но какимъ образомъ оные отъ него отошли, и поставлялъ ли съ сихъ заводовъ въ казну какіе-либо припасы, о томъ свѣдѣній не отыскано. Грамоты и указы, сохранившіеся въ рукахъ наслѣдниковъ Акинѳія Никитича и въ принадлежащихъ имъ конторахъ, кромѣ тѣхъ, которые приведены въ семъ Жизнеописаніи, относятся или до пожалованныхъ Демидовымъ привиллегій, или до цѣнъ издѣліямъ и другихъ подобныхъ предметовъ. Такого же рода грамоты напечатаны въ Историческомъ начертаній горнаго производства въ Россійской Имперіи, въ Горномъ Журналѣ и случайно въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ. Впрочемъ, хотя сіи грамоты и мало представляютъ собствен-

но біографическихъ свѣденій; но изъ нихъ, вмѣстѣ съ другими матеріялами, можно бы составить довольно систематическое и поучительное описаніе, о постепенномъ устройствѣ каждаго завода и объ успѣхахъ въ усовершенствованіи издѣлій (13).

Сколь ни многочисленны были сіи заведенія Акинѳія Никитича, но оныя не могли ограничить круга дѣятельности его въ предѣлахъ Урала. Онъ простеръ наблюдательный взоръ свой далѣе. Посланные имъ довѣренные люди на Иртышъ, открыли тамъ во многихъ мѣстахъ признаки прежнихъ горныхъ работъ, или такъ называемыхъ *Чудскихъ копей*, и даже на рѣкѣ Шульбѣ, впадающей въ Иртышъ, въ верстѣ отъ ея устья, нашли пять старинныхъ печей, съ довольнымъ количествомъ оставшихся рудъ и плавиленныхъ соковъ (14).

Послѣдующіе развѣдки, произведенныя въ одной изъ сихъ копей, близь озера Колывани, увѣнчались открытіемъ богатой мѣдной руды. Сіе случилось 1725 года въ Воскресный день, въ ознаменованіе коего, также и мѣста, гдѣ добыта была оная первая руда, всѣ тамошніе горные промыслы названы было Колывано-Вос-

кресенскими. Подъ симъ именемъ извѣстны оные и донынѣ.

По полученіи радостнаго извѣстія о семъ открытій, Акинѳій Никитичъ немедленно отправилъ въ Колывань нѣкотораго *рудовѣдца*, подъячаго Дмитрія Семенова, по прозванію *Козы-ножки*, который на построенной имъ плавиленной печи, при рѣчкѣ Локтевкѣ, выплавя нѣсколько черной мѣди, и взявъ изъ всѣхъ объявленныхъ ему рудныхъ пріисковъ, образцы, тогда же возвратился въ Невьянскій заводъ. По удостовѣреніи о богатствѣ оныхъ рудъ, о изобиліи тамъ лѣсовъ и о всѣхъ выгодахъ, нужныхъ для водворенія горнаго промысла, Акинѳій Никитичъ въ томъ же году донесъ о семъ Государственной Бергъ-Коллегіи, испрашивая дозволенія на устройство завода; а между тѣмъ въ ожиданіи просимаго имъ разрѣшенія, которое въ томъ же 1726 году и дано, отправилъ для исполненія сего предпріятія въ Колывань трехъ своихъ прикащиковъ съ достаточнымъ числомъ рабочихъ людей. Они построили при той же Локтевкѣ небольшой заводъ о двухъ плавиленныхъ печахъ, дѣйствовавшихъ ручными мѣхами, и первую выплавленную черную мѣдь доставили въ Невьянскій заводъ, куда и послѣ оная была перевозима посредствомъ рѣки Иртыша съ прочихъ тамошнихъ заводовъ. Одинъ

изъ нихъ съ четырью плавиленными печами, построенъ казеннымъ распоряженіемъ въ 1727 году, за 3 версты отъ Локтевскаго завода при рѣчкѣ Бѣлой, вытекающей изъ озера сего же имени, который, подъ названіемъ Колыванскаго завода, пущенъ въ дѣйствіе 9 Сентября 1729 года, а въ 1766 году уничтоженъ, и вмѣсто его учреждена тамъ извѣстная гранильная фабрика, доставляющая колоссальныя издѣлія свои изъ Алтайскихъ яшмъ и порфировъ къ Высочайшему Двору. Другой заводъ есть, существующій донынѣ Барнаульскій, находящійся на лѣвомъ берегу Оби, при устьѣ рѣчки Барнаулки. Мѣсто сіе первоначально заселено было Демидовымъ около 1730 года, собственными его людьми, выведенными съ Урала, а самый Барнаульскій заводъ заложенъ въ 1739 году. Третій, учрежденный Демидовымъ заводъ, былъ Шульбинскій, построенный въ 1744 году, близъ преждеупомянутыхъ старинныхъ плавиленныхъ печей, для расплавки рудъ, открытыхъ въ верховьѣ рѣки Иртыша, который съ давняго времени уничтоженъ.

Приведемъ здѣсь о сихъ открытіяхъ поданное въ Кабинетъ 12 Декабря 1744 года А. Н. Демидовымъ объявленіе: «Въ прошломъ 725 году посыланы отъ меня нижайшаго были Олонецкіе старики, а какъ ихъ зовутъ

не упомню, для сысканія мѣдныхъ рудъ въ Томской и Кузнецкой уѣзды, и чрезъ ихъ стараніе сысканы въ тамошнихъ мѣстахъ богатыя мѣдныя руды, которыя въ томъ же году и объявлены отъ меня въ Сибирскомъ Оберъ-Бергъ-Амтѣ Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Геннину, а въ 726 году данъ мнѣ отъ Бергъ-Коллегіи прочетный указъ о постройкѣ при тѣхъ рудахъ заводовъ, которые и построены и названы Колыванскіе; а за пріискъ помянутыхъ рудъ тѣ Олонецкіе старики денегъ съ меня не взяли, а вмѣсто того за ихъ труды отдалъ я имъ старикамъ при Сибирскихъ моихъ заводахъ мѣдный колоколъ, по болѣе тридцати пудъ, а прямого вѣсу не упомню, о которомъ вѣсу точно будутъ свидѣтельствовать имѣющіяся на томъ колоколѣ литеры.»

По возвращеніи въ 1734 году Татищева изъ путешествія по Швеціи, онъ вторично опредѣленъ къ управленію Сибирскими заводами, и снова началась вражда между имъ и А. Н. Демидовымъ, которая имѣла слѣдствіемъ разныя, болѣе для Татищева неприятныя замѣчанія изъ Кабинета, завѣдывавшаго тогда заводами; потомъ и самые заводы Демидова отданы были въ управленіе Коммерцъ-Коллегіи. Въ состоявшемся по сему случаю указѣ, за подписаніемъ Императрицы Анны Іоанновны,

на имя Татищева, 1736 года Апрѣля 15, изъясняется жалоба Демидова на причиненныя ему Татищевымъ обиды, побудившія передать заводы его по силѣ прежнихъ указовъ и Бергъ-Привиллегіи, въ Коммерцъ-Коллегію (15).

Послѣ того, именно въ Февралѣ 1744 года, Демидовъ лично просилъ Императрицу Елисавету Петровну, чтобы съ дѣтьми его, со всѣми заводами и находящимися при нихъ людьми, быть исключительно подъ вѣденіемъ Высочайшаго Кабинета (IV). Состоявшійся въ слѣдъ за симъ Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату, оцѣнивая въ полной мѣрѣ оказанныя Демидовымъ заслуги, съ тѣмъ вмѣстѣ свидѣтельствуетъ и о претерпѣваемыхъ имъ дотолѣ притѣсненіяхъ (V).

Исчисливъ принесенныя Демидовыми пользы отечеству, чрезъ распространеніе желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, скажемъ нѣчто и объ Алтайскихъ серебряныхъ рудникахъ, за открытіе коихъ Россія обязана признательностію, въ особенности Акинѳію Никитичу Демидову.

Серебряныя руды сначала найдены были въ 1736 году на рѣчкѣ Корбалихѣ, и хотя выплавленный изъ нихъ роштейнъ (сырецъ), по

испытанію далъ часть серебра, но по тогдашнему невѣденію сочли сіе хитростію пробирщика, подмѣшавшаго будто бы въ руду выкопанное изъ могилъ Чудское серебро (16), и роштейнъ былъ брошенъ. Потомъ въ 1742 году живущими при рѣчкѣ Корбалихѣ промышленниками открытъ знаменитый въ Горной Исторіи Змѣиногорскій рудникъ, коего руды при самомъ началѣ представляли уже драгоцѣнные металлы въ самородномъ видѣ; что побудило Акинѳія Никитича озаботиться установленіемъ отдѣленія изъ сихъ рудъ металловъ. На сей конецъ онъ прислалъ на Колыванской заводъ, принятыхъ имъ по контракту двухъ иноземцевъ: Бергъ-Лейтенанта Іогана Самуила Христіани и Бергъ-Гиттенмейстера Юнгъ-Ганса, которые въ 1743 и 1744 годахъ построили нѣсколько плавиленныхъ печей и раздѣлительныхъ горновъ (трейбофеновъ). Юнгъ-Гансъ получилъ даже изъ роштейна слитокъ золотистаго серебра, вѣсомъ болѣе двухъ съ половиною пудовъ. Но какъ во время сихъ испытаній нѣкоторый штейгеръ Филиппъ Трегеръ, служившій у Демидова также по контракту, внезапно скрылся, то онъ опасаясь, чтобы извѣтъ Трегера объ открывшихся въ Колыванскихъ рудахъ золотѣ и серебрѣ, не обратился ему во вредъ, поспѣшилъ самъ донести о томъ Императрицѣ Елисаветѣ

Петровнѣ, прося о достовѣрнѣйшемъ освидѣтельствованіи его пріисковъ. Въ то же время и Трегеръ представилъ въ Кабинетъ руды съ самороднымъ золотомъ, взятыя изъ рудниковъ Демидова.

Въ слѣдствіе сего событія, Имяннымъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 17 день Мая 1744 года, повелѣно: Бригадиру Бееру, съ искуснымъ въ пробирномъ дѣлѣ Поручикомъ Улихомъ, немедленно ѣхать на Колыванно-Воскресенскіе заводы, и сдѣлавъ всему подробное описаніе, представить Ея Величеству на разсмотрѣніе. По прибытіи Беера въ заводы 20 Января 1745 года, плавка серебро и свинецъ содержащихъ рудъ, тотчасъ начата подъ наблюденіемъ его довѣренныхъ, а прикащикамъ Демидова воспрещена.

Въ Декабрѣ 1745 года Бееръ возвратился въ С. Петербургъ, доставя планы и описанія Змѣиногорска и прочихъ заведеній Демидова. Вмѣстѣ съ симъ привезъ онъ выплавленное въ бытность его на заводахъ серебро, вѣсомъ 44 пуда 6 фунт. 21 золот. и въ немъ золота 12 фунтовъ 32 зол. 33 доли; добыча и выплавка ихъ обошлась 7,877 руб. 38 коп. Серебро, по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, какъ первоприобрѣтенное въ Ея царствованіе, употреблено на сооруженіе раки для мощей Св. Александра Невскаго, почиваю-

щаго въ большой Соборной Церкви Александро-Невской Лавры (17).

Между тѣмъ Беерь отъ 11 Августа 1746 года, по силѣ данной ему инструкціи, предписалъ Бергъ-Лейтенанту Христіани, воспретить прикащикамъ Демидова и самую плавку мѣдныхъ рудъ, а серебряную продолжать уже казеннымъ иждивеніемъ; при чемъ назначено описать заводы для принятія въ казенное содержаніе. Все сіе подтверждено и Высочайшимъ указомъ, состоявшимся 1 Мая 1747 года, на имя Бригадира Беера, коимъ повелѣно ему отправиться опять на Колывано-Воскресенскіе заводы для принятія оныхъ въ собственность Ея Величества (VI).

Въ то же время заводы сіи поступили въ управленіе Кабинета. Выплавка металловъ отъ приобрѣтенныхъ вновь богатыхъ рудниковъ, напослѣдокъ столько усилена, что вмѣсто первоначальныхъ 200 или 300 пудовъ золотистаго серебра, достигла до тысячи пудовъ въ годъ и болѣе; такъ что сначала разработки рудниковъ до нынѣшняго времени выплавлено серебра болѣе 70,000 пудовъ. Съ 1830 года заводы сіи переданы въ управленіе Министра Финансовъ по Департаменту Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, которое при самомъ началѣ ознаменовалось уже открытіемъ

шамъ во многихъ мѣстахъ золотоносныхъ россыпей и новыхъ серебросодержащихъ пріисковъ.

Остается присовокупить къ чести обоихъ Демидовыхъ, что при попеченіи объ устройствѣ и распространеніи горныхъ своихъ заводовъ, они не оставляли безъ вниманія и другихъ достойныхъ того предметовъ. Такъ Никита Демидовичъ, старался о введеніи извѣстной еще въ древности дивной обработки азбеста или горнаго льна. Мѣсторожденіе азбеста открыто было въ 1720 году на Тагилѣ, близъ Невьянскаго завода, однимъ изъ тамошнихъ жителей Софрономъ Согрою, который замѣтя въ азбестѣ различіе отъ прочихъ камней той горы, представилъ образецъ онаго Демидову. Человѣкъ не любознательный, и жаждущій одной только корысти заводчикъ, конечно не уважилъ бы сей находки; но Никита Демидовичъ приказалъ сдѣлать разработку мѣсторожденію азбеста, и вѣроятно, не вѣдая способовъ, употребляемыхъ древними для приготовленія несгараемаго полотна, достигъ до того собственнымъ опытомъ (18). Въ 1722 году представленный имъ Государю Петру Великому образецъ полотна изъ аз-

беста, столько заслужилъ вниманія, что Государственная Бергъ-Коллегія въ то же время предписала ему «доставить *штуку* несгараемаго полотна, и прислать вѣдомость, гдѣ именно находится камень, изъ коего сіе полотно приготовляется, много ли его, и велики ли куски вѣсомъ или мѣрою попадаются.» Какое Демидовъ сдѣлалъ по сему исполненіе, неизвѣстно. Но промышленность сія, къ сожалѣнію, нынѣ забытая, долго еще сохранялась въ Сибири, и надѣлила многіе кабинеты своими произведеніями, состоящими преимущественно изъ вязаныхъ мелкихъ подѣлокъ, какъ то: колпаковъ, кошельковъ, перчатокъ, снурковъ и проч. Палласъ видѣлъ еще работы, произведенныя въ азбестовой горѣ, по приказанію, какъ онъ изъясняется, охотника до испытаній А. Н. Демидова, и нашелъ въ Невьянскѣ одну старую женщину, которая умѣла ткать полотно, вязать перчатки и дѣлать бумагу изъ каменнаго льна (19).

Стараніе Никиты Демидовича и Акинѳія Никитича обязаны мы также и за распространеніе у насъ добычи и обдѣлки магнитовъ. Въ Нижнетагильскомъ заводѣ найдена даже собственноручная записка по сему предмету перваго изъ нихъ, писанная изъ Тулы къ одному изъ его прикащиковъ, которая между прочимъ доказываетъ, что Никита Демидо-

вичъ не былъ безграмотенъ, какъ заключали о семъ изъ подписи вмѣсто его другаго лица, въ слушаніи указа объ отдачѣ ему Невьянскаго завода. Тамъ же отыскано нѣсколько приказовъ и писемъ Акинѳія Никитича, относящихся болѣе до внутреннихъ распоряженій по Нижнетагильскому и другимъ его заводамъ, въ коихъ упоминается иногда и о добычѣ и оправѣ магнитовъ. Въ одномъ изъ сихъ писемъ отъ 9 Марта 1739 года находится слѣдующая замѣчательная приписка его руки: «новаго магнита, буде мочно достать, пришли и къ намъ для охоты, а буде нынѣ достать будетъ не мочно, мы можемъ потерпѣть до лѣта; я надѣюсь добудутъ Вогуличи на Лыжѣхъ, буде ты похочешь.» Вѣроятно магниты были тогда довольно рѣдки, и не добывались еще въ *Магнишнэй горѣ*, по крайнѣй мѣрѣ въ такомъ количествѣ, какъ въ послѣдствіи, хотя оная уже и въ тѣ времена снабжала заводы лучшимъ желѣзомъ.

Гмелинъ говоритъ (20), что Миллеръ видѣлъ у А. Н. Демидова магнитъ, вѣсомъ въ 13 фунтовъ, который держалъ прицѣпленную къ оному пушку вѣсомъ въ одинъ пудъ. Въ одной изъ церквей Нижнетагильскаго завода, отличающейся богатымъ куполомъ и колокольнею съ курантными часами, престолы въ двухъ алтаряхъ, сдѣланы изъ огромныхъ

кубическихъ магнитовъ, коимъ равныхъ по величинѣ, можетъ быть, нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. Одинъ изъ сихъ магнитовъ вышиною въ 7 четвертей и въ 5 толщиною во всѣ стороны; другой вышиною въ 5 четвертей, длиною въ 3 четверти (21).

Въ заключеніе обратимся къ частной жизни Акинѳія Никитича Демидова, къ нынѣшнему состоянію основанныхъ имъ заводовъ и къ достойнымъ уваженія подвигамъ его наслѣдниковъ, по мѣрѣ собранныхъ о всемъ томъ свѣдѣній.

Акинѳій Никитичъ былъ женатъ два раза. Въ первый бракъ вступилъ онъ съ дочерью купца Коробкова Евдокіею Тарасьевной, до отъѣзда еще изъ Тулы. Отъ нее имѣлъ онъ двухъ сыновей: Прокопія Акинѳіевича и Григорія Акинѳіевича. Прокопій Акинѳіевичъ отличилъ себя пожертвованіемъ милліона ста семи тысячъ рублей, на заведеніе Московскаго Воспитательнаго дома, и сверхъ того значительныхъ суммъ на построеніе Императорскаго Московскаго Университета и въ пользу Главнаго Народнаго Училища (22). Онъ извѣстенъ и по любви своей къ ботаническимъ занятіямъ, доказательствомъ чего служитъ подаренный имъ Мос-

ковскому Университету богатый Травникъ (23). Многимъ также памятны и замысловатыя его шутки. Григорій Акиноіевичъ принесъ пользу отечеству достояніемъ своимъ, изъ коего сдѣлано важное пожертвованіе сыномъ его Павломъ Григорьевичемъ на распространеніе народнаго просвѣщенія (24).

Во второй бракъ вступилъ Акинѳій Никитичъ, по смерти первой супруги своей, съ купеческою же дочерью Евѳиміею Ивановной, урожденною Пальцовой, въ 1723 году, также въ Тулѣ, куда ѣздилъ онъ вмѣстѣ съ своимъ родителемъ. Отъ сей супруги имѣлъ онъ сына Никиту Акинѳіевича и дочь Евѳимію Акинѳіевну, бывшую въ замужествѣ за сыномъ содержателя Вышневолоцкихъ шлюзовъ, Новогородскимъ купцомъ И. М. Сердюковымъ. Никита Акинѳіевичъ родился на Чусовой, во время переѣзда матери его изъ Тулы водянымъ путемъ, по причинѣ беременности ея. Тамъ гдѣ онъ родился, на лѣвомъ берегу сей рѣки подъ елью, донынѣ возвышается каменный крестъ съ высѣченною надписью: «1724 года Сентября 8 дня на семъ мѣстѣ родился у Статскаго Совѣтника Акинѳія Никитича Демидова (бывшаго Дворяниномъ) сынъ Никита, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Святаго Станислава. Поставленъ оный крестъ на семъ мѣстѣ, по желанію его, 1779 года Маія

31-го числа.» Такая же надпись высѣчена крупными буквами и на противоположномъ утесистомъ берегу Чусовой, отличающемся высотою и величественною дикостію (25).

Никита Акинѳіевичъ въ молодыхъ лѣтахъ находился безотлучно при родителѣ. По кончинѣ же его отправился онъ въ чужіе краи, сколько для удовлетворенія собственнаго любопытства и склонности къ изящнымъ искуствамъ, столько и по совѣту врачей, для пользованія водами, находящимися въ Спа, супруги своей Александры Евтихіевны, урожденной Софоновой, страдавшей неизлѣчимою болѣзнію. Во время путешествія сего веденъ былъ подробный журналъ, который напечатанъ 1786 года въ Москвѣ (въ 4 д. л. 164 стр. съ портретомъ Н. А.). Книгу сію можно еще и нынѣ прочитать не безъ удовольствія. Они отправились изъ С. Петевбурга 17 Марта 1771 и возвратились 22 Ноября 1773 года. По окончаніи пользованія водами, посѣтили Голландію, потомъ прибыли въ Парижъ, гдѣ Александра Евтихіевна, по причинѣ беременности, и осталась; а самъ онъ ѣздилъ въ Англію, «поставляя за необходимость, сказано въ журналѣ, видѣть отправленіе Англійской коммерціи, и совершенно войти во всѣ ея подробности, и желая притомъ посмотрѣть столь отмѣнное Государство, какъ положе-

ніемъ земли, такъ и нравами жителей.» Потомъ вмѣстѣ съ супругою, и въ сопровожденіи Русскаго Художника Шубина, отправился онъ въ Италію 4 Декабря 1772 года, «съ намѣреніемъ осмотрѣть такую землю, которая изобиловала всѣми произведеніями и великими людьми.» Видѣлъ Римъ, Неаполь, всходилъ на Везувій, приобрѣлъ множество рѣдкихъ вещей и былъ представленъ знаменитому Папѣ Ганганелли. Возвратившись чрезъ Женеву въ Парижъ, побывали, по желанію супруги, въ Англіи, и опять пріѣхали въ Парижъ, откуда немедленно уже отправились въ отечество. Въ Парижѣ Никита Акинѳіевичъ обрадованъ былъ рожденіемъ, 26 Сентября 1772 года, дочери Екатерины Никитичны, а на возвратномъ пути, за 80 верстъ отъ С. Петербурга въ селѣ Чирковицахъ 9 Ноября 1773 года «даровалъ ему Богъ сына Николая Никитича, какъ бы въ награжденіе за его столь дальнее и многотрудное путешествіе, предпринятое имъ для изцѣленія его супруги.» Вскорѣ послѣ того родилась у нихъ еще дочь Марья Никитична, вступившая въ супружество 1791 года съ Дмитріемъ Николаевичемъ Дурново, нынѣ Оберъ-Гофмейстеромъ Двора Его Императорскаго Величества; сама же она Кавалерственная Дама ордена Св. Екатерины.

Николай Никитичъ, по болѣзненному состоя-

нію своему, проживалъ болѣе въ чужихъ краяхъ; но со всею пламенною любовію къ отечеству, о чемъ свидѣтельствуютъ важныя его пожертвованія для Богоугодныхъ заведеній и къ приращенію наукъ, равно въ пособіе потерпѣвшимъ отъ наводненія С. Петербургскимъ жителямъ и на другіе многіе предметы (26). Онъ имѣлъ въ супружествѣ Елисавету Александровну, урожденную Баронессу Строганову, скончавшуюся 1818 года въ Парижѣ, а самъ онъ умеръ во Флоренціи 22 Апрѣля 1828 года, бывъ въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, и оставя двухъ сыновей Павла Николаевича и Анатолія Николаевича, единственными наслѣдниками нерасточеннаго, богатаго имѣнія. Павелъ Николаевичъ Демидовъ успѣлъ уже оказать себя достойнымъ уваженія потомкомъ Демидовыхъ. Имя его принадлежитъ Исторіи, какъ благотворителя въ пользу наукъ, и какъ патріота, посвятившаго себя на служеніе отечеству, и жертвующаго оному своими избытками (27). Равнымъ образомъ и Анатолій Николаевичъ вступленіе свое въ права совершеннолѣтія ознаменовалъ подвигомъ благотворительности. Онъ пожертвовалъ полмилліона рублей на учрежденіе въ С. Петербургѣ заведенія, коего цѣль должна состоять въ томъ, чтобы неимущимъ доставить возможность полезными трудами ежедневно снискивать себѣ

надежное пропитаніе, и самыя пособія въ ихъ нуждахъ, не прибѣгая къ подаянію, часто невѣрному, но всегда поощряющему порокъ. Утѣшительные примѣры употребленія даровъ счастія!

Благоразумная щедрость есть, такъ сказать, наслѣдственная или родовая добродѣтель Демидовыхъ. Самъ родоначальникъ ихъ не чуждъ былъ оной. Голиковъ говоритъ (28): «Какъ Демидовъ пріѣхалъ въ такое время въ С. Петербургъ, когда родился Великій Князь Петръ Петровичъ, то принесъ въ подарокъ множество драгоцѣнныхъ золотыхъ вещей изъ древнихъ Сибирскихъ кургановъ и сто тысячъ рублей деньгами. Императоръ хотѣлъ его отличнымъ образомъ пожаловать знатнымъ чиномъ; но онъ отъ сего отрекся, и съ трудомъ принялъ грамоту на дворянство.»

Незабвенный Акинѳій Никитичъ, по приведеніи созданныхъ имъ, можно сказать, Невьянскаго и прочихъ заводовъ, въ желаемое устройство, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, рѣшился еще разъ посѣтить свою родину, и не взирая на свойственное лѣтамъ изнеможеніе, пожелалъ опять возвратиться на любимые свои заводы. Слѣдуя туда водою, уже достигъ Камы и присталъ къ берегу близъ села, называемаго Ицкое устье, гдѣ неумолимая смерть 5 Августа 1745 года положила

конецъ достохвальной его жизни, на 67 году отъ рожденія. Бренные останки Акинѳія Никитича отвезены обратно въ Тулу, и погребены тамъ съ приличною его сану и добродѣтелямъ почестію.

Акинѳій Никитичъ, «чувствуя престарѣлыя свои лѣта, и памятуя предѣлъ Божій, что въ здѣшней жизни время уже краткое остается,» — почти за два съ половиною года до кончины своей, именно 1743 года Марта 24 дня сдѣлалъ Духовное завѣщаніе о раздѣлѣ имѣнія между сыновьями: Прокопіемъ, Григоріемъ, Никитою и дочерью Евѳиміею. Опредѣливъ каждому изъ сыновей часть по достоинству, искуству и прилѣжанію, онъ надѣялся, что всякой изъ нихъ, будучи полнымъ хозяиномъ своей части, безъ смѣшенія съ другими частями, употребитъ болѣе ревности и попеченія къ благоустройству оной, и избѣжитъ споровъ и распрей; но раздѣлъ сей, по кончинѣ его, признанъ неуравнительнымъ, и особенно благоприятствовавшихъ меньшему сыну, которому предоставлялъ онъ всѣ устроенные имъ и доставшіеся отъ отца заводы и фабрики, съ людьми, лѣсами и другимъ имуществомъ; а прочимъ отказалъ главнѣйше деревни и движимое имѣніе. По жалобамъ наслѣдниковъ, Высочайше повелѣно въ 30 день Сентября 1745 года, сочинить всему имѣ-

нію обстоятельную роспись и представить на усмотрѣніе Ея Величеству, потому уваженію, сказано, что имѣніе Демидова соединено съ пользою Государственною, и чтобы въ спорахъ и тяжбахъ между дѣтьми, не могло послѣдовать оному ущерба. Роспись поручено было составить Генералъ-Маіору и Бергъ-Коллегіи Президенту Антону Ѳедоровичу Томилову.

По представленіи росписи въ 1757 году Октября 23 дня, Императрица Елисавета Петровна повелѣть соизволила Генералъ-Фельдмаршалу Александру Борисовичу Бутурлину, произвесть уравнительный полюбовный раздѣлъ имѣнія, между дѣтьми Акинѳія Никитича. Раздѣлъ тогда же сдѣланъ, удостоился Высочайшаго утвержденія и приведенъ въ исполненіе (VIII).

Главныя статьи сего раздѣла остаются донынѣ тѣ же самыя, но въ подробностяхъ оный измѣнился. Нѣкоторые заводы погашены, иные перешли со всѣми принадлежностями къ постороннимъ владѣльцамъ, продажею и другими случаями; каковой участи подвергся и Невьянскій или Старый заводъ (IX). Одни только заводы, доставшіеся на часть Никиты Акинфіевича, постоянно находятся въ прямомъ его потомствѣ. Между сими заводами Нижнетагильской, можно счесть отличнѣй-

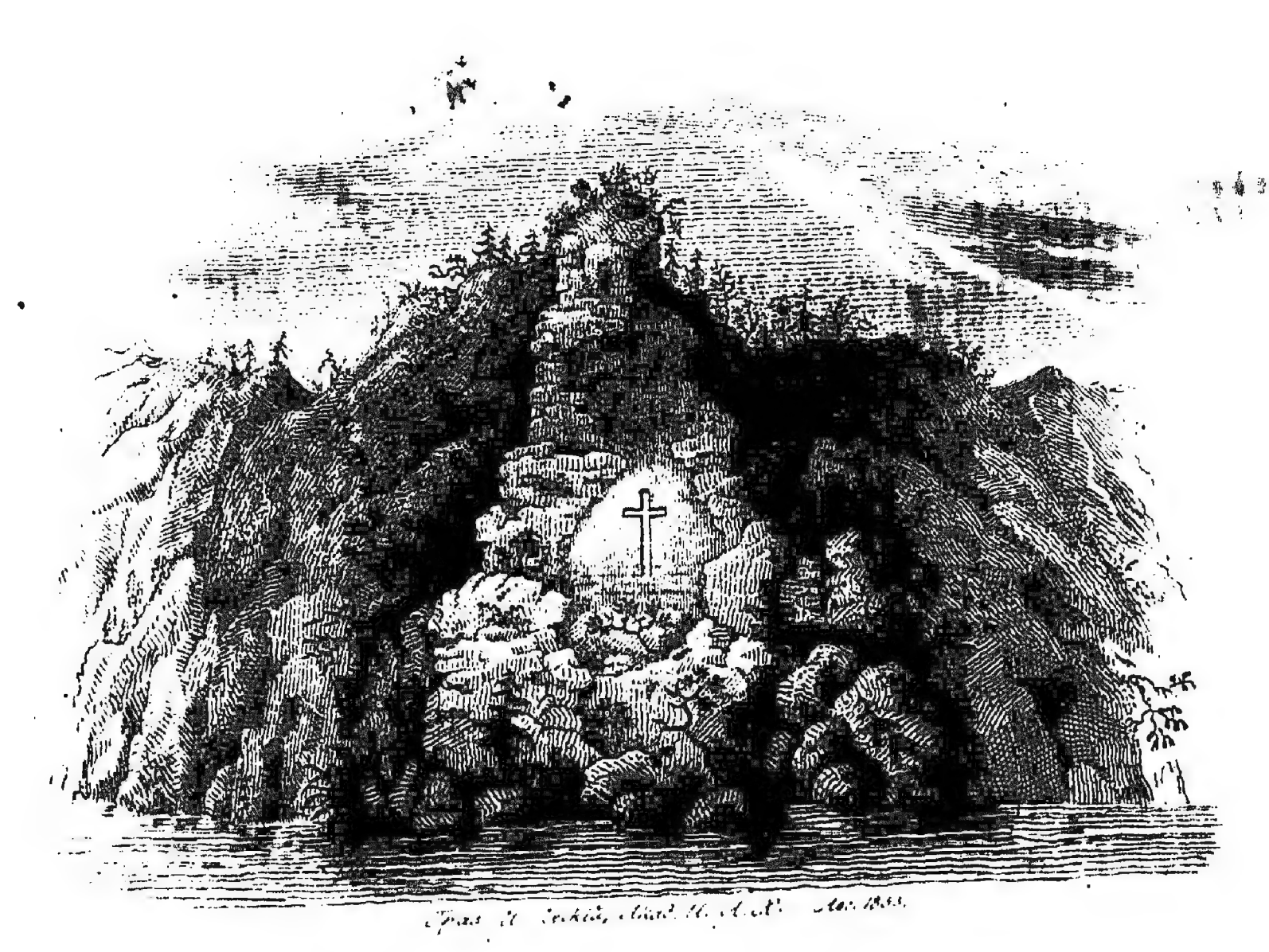
шимъ, какъ по устройству своему, такъ по выковываемому на немъ желѣзу и по издѣліямъ. Кто не знаетъ превосходнѣйшаго въ свѣтѣ желѣза, извѣстнаго подъ названіемъ: *стараго соболя*, получаемаго изъ рудъ Высокогорскаго рудника, лежащаго близъ самаго завода, которое удерживаетъ доселѣ клеймо Никиты Акинѳіевича: CCNAD т. е. Статскій Совѣтникъ Никита Акинѳіевичъ Демидовъ? Кому неизвѣстны чугунныя издѣлія онаго завода, листовое желѣзо и жесть, косы не уступающія въ добротѣ Стирійскимъ, и наконецъ столы, подносы, коробки, шкатулки и другія вещи, приготовляемыя изъ тонкаго и гладкаго желѣза, покрытыя блестящимъ зеркальнымъ лакомъ и украшенныя живописными изображеніями?

Но дирекція завода, озабоченная предметами большей важности, предоставила наконецъ сію послѣднюю промышленность, исключительно однимъ тамошнимъ жителямъ, которые выпускаютъ нынѣ въ продажу издѣлій всякаго рода, болѣе нежели на двѣсти тысячъ рублей ежегодно. Искуство малеванія, издавна принесенное на Уралъ старообрядцами, занимавшимися иконописаніемъ, сначала показалось на желѣзныхъ издѣліяхъ въ Туринскѣ, потомъ перешло на Тагилъ, гдѣ (тамошними жителями Ѳедоромъ и Вавилою Худояровыми) случайно отъ-

крыто было и составленіе лака, хранившееся долго въ тайнѣ. Заводчики старались развить и поддержать сію промышленность, чрезъ поощреніе трудящихся и доставленіе имъ для образцевъ лучшихъ картинъ и естамповъ (29). Въ 1806 году учреждена даже при Нижнетагильскомъ заводѣ живописная школа, состоящая изъ 12 учениковъ, избираемыхъ преимущественно изъ заводскихъ служительныхъ дѣтей, имѣющихъ нѣкоторое понятіе о живописномъ искуствѣ. Школа сія послужила къ важному усовершенствованію издѣлій. Предположено было также завести особую мастерскую, въ которой бы 12 человѣкъ лучшихъ слѣсарей и учениковъ, приготовляли вчернѣ желѣзныя вещи для школы, но въ послѣдствіи признано сіе излишнимъ.

Не льзя пройти здѣсь молчаніемъ и о сдѣланномъ въ новѣйшее время открытіи золотоносныхъ россыпей и песковъ, въ окрестности заводовъ, принадлежащихъ наслѣдникамъ Акинѳія Никитича. Количество вымытаго тамъ золота изъ песковъ въ одинъ 1831 годъ простиралось свыше 61 пуда. Тутъ же найдена и платина, которою преимущественно изобилуютъ окрестности Нижнетагильскаго завода, гдѣ добыто уже оной по 1832 годъ до 415 пудовъ, и обрѣтены самородки неслыханной доселѣ величины именно: въ 1, 3, 4,

8, 10, 13, 19 фунтовъ, и даже болѣе полупуда. Одна изъ первыхъ самородокъ, вѣсомъ въ 10 фунтовъ 54 зол., пожертвованная покойнымъ владѣльцемъ сего завода Николаемъ Никитичемъ Демидовымъ, поступила въ музеумъ Горнаго Института въ С. Петербургѣ, а прочія хранятся въ числѣ рѣдкостей, оставленныхъ отъ него дѣтямъ. Сіи рѣдкости (30), по разнообразію своему, богатству и занимательности, по истинѣ, могли бы послужить украшеніемъ для самого дворца Периклова, и составили бы музеумъ достойный нашего времени.



ПРИМѢЧАНІЯ,

УКАЗАНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ЖИЗНЕОПИСАНІЮ

АКИНѲІЯ НИКИТИЧА

ДЕМИДОВА.

ПРИМѢЧАНІЯ

И

УКАЗАНІЯ.

(1) Во время пребыванія моего въ Сибири, удостовѣрясь на самомъ опытѣ, о заслугахъ оказанныхъ горному промыслу А. Н. Демидовымъ, я принялъ намѣреніе составить его Жизнеописаніе, и объявилъ о томъ *въ Сибирскомъ Вѣстникѣ* (1820 Ч. IX. стр. 281) слѣдующими словами: «Желая нѣкогда издать жизнеописанія какъ А. Н. Демидова, такъ и другихъ мужей, оставившихъ по себѣ добрую въ Сибири память, я съ удовольствіемъ принялъ бы всякое относящееся къ тому вѣрное свѣдѣніе. Я имѣю уже нѣкоторыя свѣдѣнія о семъ Демидовѣ, бывшемъ Тобольскомъ Губернаторѣ Чичеринѣ, Камчатскомъ Комендантѣ Бемѣ и также о другихъ достойныхъ мужахъ.» Въ послѣдствіи напечатаны мною въ Сибирскомъ Вѣстникѣ жизнеописанія Митрополита Филоѳея Лещинскаго и Бема; а прочія, въ томъ числѣ А. Н. Демидова и знаменитаго въ Сибирской Исторіи Аники Строганова, требовали необходимыхъ дополненій со стороны ихъ наслѣдниковъ, изъ актовъ сохранившихся въ домаш-

нихъ ихъ архивахъ, которыми я уже и воспользовался отъ Гг. Демидовыхъ, со всею должною признательностію къ ихъ вниманію.

(2) Извѣстно однако же, что Никита Демидовичъ, имѣлъ въ Тулѣ двухъ родныхъ братьевъ: Семена и Григорья; а потому предстоитъ вопросъ: вѣрно ли пересказана здѣсь просьба его Государю.

(3) Предыдущія подробности о Демидовыхъ, большею частію заимствованы мною изъ *Описанія Тульскаго оружейнаго завода въ Историческомъ и Техническомъ отношеніи. Соч. Іосифа Гамеля* (Москва 1826 въ 4 д. л.) Другія печатныя свѣдѣнія объ нихъ, или вовсе не заслуживаютъ довѣренности, или заслуживаютъ оную только въ не многихъ отношеніяхъ. Вотъ сему примѣры.

Голиковъ (*Дѣянія Петра Великаго.* Москва 1789 Ч. IX. стр. 442) сообщаетъ объ одномъ изъ Демидовыхъ слѣдующее: «Никита Демидовъ, бывъ еще Тульскимъ оружейнымъ кузнецомъ, когда при началѣ войны со Шведами узналъ, что Государь доставалъ солдатскія ружья съ великою нуждою, платя за оныя по 12 и по 15 руб., надѣлавъ не малое оныхъ число на свой счетъ поднесъ Монарху, и взялъ за нихъ только по 1 р. 80 коп. Потомъ, заведя въ Тулѣ желѣзный заводъ, и безъ вѣдома Государева, выливая знатное количество всякихъ воинскихъ снарядовъ, спѣшилъ оныя доставлять въ Пушкарскій Приказъ за самую малую цѣну, а именно по 12 к. за пудъ. Великій Государь толикимъ усердіемъ подданнаго, бывъ тронутъ, пожаловалъ ему (1702) новозаведенныя въ Сибири желѣзные Невьянскіе заводы, за сумму, во что оные стали

казнѣ. И сей истинный отечества гражданинъ въ продолженіе всей войны, великое число поставлялъ въ армію всякихъ воинскихъ снарядовъ за половинную противъ другихъ цѣну; а сіи другіе были Бояринъ Левъ Кириловичъ Нарышкинъ и иностранецъ Миллеръ. Ревность его къ отечеству превзошла чаяніе самаго Государя; ибо когда великодушный Монархъ для вящщаго его поощренія, приказалъ за оные снаряды выдать ему противъ помянутыхъ заводчиковъ, то сей отъ того отрекся и взялъ только половину. Между тѣмъ Демидовъ населилъ людьми своимъ коштомъ отдаленныя Сибирскія мѣста, даже до Колыванской округи. Государь, изъявя о томъ свою признательность, желалъ, чтобы онъ умножилъ тамъ заводовъ больше, обѣщая за то въ вѣчную его память вылить изъ мѣди статую его и поставить оную на публичномъ мѣстѣ.»

Галемъ (*Жизнь Петра Великаго* С. П. б. 1813. Т. III. стр. 169) говоритъ: «Государь Петръ I отлично любилъ людей дѣятельныхъ и сему-то качеству Монарха обязанъ былъ Никита Демидовъ всѣмъ своимъ счастіемъ. Бывъ еще простымъ Тульскимъ *кузнецомъ* умѣлъ онъ снискать благоволеніе къ себѣ Государя. Въ скоромъ времени началъ онъ принимать на себя важные подряды для флота и арміи, отличась особенно предъ прочими умѣренностію своихъ требованій, и наконецъ, открывъ желѣзные и мѣдные рудники, отыскалъ и первую серебряную руду около Колывани. Государь, желая почтить трудолюбіе сего мужа, хотѣлъ даже соорудить ему, какъ первому показателю источниковъ, снабжающихъ Россію желѣзомъ и мѣдью,

памятникъ, на одной изъ площадей Петербургскихъ; но сіе намѣреніе осталось неисполненнымъ.»

Оба сіи извѣстія въ главныхъ основаніяхъ сходны и не противорѣчатъ грамотамъ и указамъ о Демидовыхъ; но сообщенное Манштейномъ (*Записки Историческія, гражданскія и военныя о Россіи.* Москва 1823. Ч. II. стр. 293) вовсе не имѣетъ никакого достоинства «Въ царствованіе Петра, пишетъ онъ, начали добывать и обработывать руды. Простой кузнецъ, называемый Демидовъ, сдѣлалъ первое начало сего промысла. Сей человѣкъ, бывъ кузнецомъ въ вѣдомствѣ Пушкарскаго Приказа, сбѣжалъ и ушелъ въ землю Контайшинскихъ Калмыковъ, гдѣ умѣлъ онъ такъ хорошо воспользоваться ихъ дружбою, что они позволили ему добывать и обработывать богатыя мѣдныя и желѣзныя руды, въ ихъ землѣ находящіяся. Потомъ получивъ отъ Россійскаго двора себѣ прощеніе, и всегда умѣвъ сохранить довѣренность свою у Контайшинцевъ, получилъ позволеніе укрѣпить рудокопныя окружности, для защиты отъ неприятельскихъ набѣговъ. Сіе заведеніе столь сдѣлалось знатнымъ, что сынъ его Демидова пользуется нынѣ 100,000 руб. годоваго дохода. Ни въ одномъ изъ приведенныхъ словъ Манштейна нѣтъ правды. Горнымъ промысломъ въ Россіи начали заниматься, гораздо прежде отдачи Демидовымъ Невьянскаго завода. Сами Демидовы никогда не бывали въ землѣ Калмыковъ и не пользовались ихъ дружбою; но вмѣсто того сіи послѣдніе не переставали дѣлать набѣговъ на горныя заведенія ихъ въ Колыванскомъ округѣ, и при одномъ изъ нихъ въ 1744 году сожгли построенную при Чагирскомъ руд-

никѣ крѣпость и засыпали шахту. Таковыя неприязненныя дѣйствія понудили его и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, какъ то по рѣкамъ Шулбѣ и Алею, построить крѣпости для защиты горныхъ заведеній. Въ Колывани была она съ четырью бастіонами и окружалась землянымъ валомъ.

(4) И. И. Голицынымъ 90 — лѣтнимъ старцемъ, которой до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1829 году, участвовалъ въ управленіи Невьянскимъ заводомъ, въ сообщенной мнѣ чрезъ Г. Оберъ-Бергмейстера В. В. Лобарскаго запискѣ. Отецъ Голицына родился въ Тулѣ и вывезенъ былъ оттуда Акинѳіемъ Никитичемъ въ 1706 году. Онъ пользовался особеннымъ его благоразположеніемъ, и былъ употребляемъ отъ него болѣе 22 лѣтъ прикащикомъ на Кяхтѣ, гдѣ Акинѳій Никитичъ имѣлъ значительные торговые обороты; умеръ въ глубокой старости около 1772 года. Онъ-то сообщилъ сыну своему описанное здѣсь происшествіе, подтвержденное ему прочими сверстниками его отца. И. И. Голицыну обязанъ я также и за портретъ А. Н. Демидова, писанный на мѣдной доскѣ. Впрочемъ таковые же портреты имѣются въ С. Петербургской конторѣ П. Н. и А. Н. Демидовыхъ, и одинъ въ домѣ А. П. Демидова, большаго размѣра писанный на холстѣ искуснымъ мастеромъ. Сей послѣдній служилъ во многомъ Н. И. Уткину къ исправленію приложеннаго при семъ Жизнеописаніи гравированнаго портрета.

(5) *Въ Описаніи Тульскаго Оружейнаго завода I. Гамеля*, (стр. 38) сказано: «Въ послѣдствіи времени Никита Антуфьевъ съ сыномъ Акинѳіемъ основалъ

многіе другіе желѣзные и мѣдные заводы, и въ награжденіе за сіе пожлована ему грамота на дворянское достоинство, въ которой онъ названъ только по отцѣ Никитою Демидовымъ, которымъ именемъ и наслѣдники его стали писаться.» Но Грамота сія, какъ видно изъ книги: *Общій Гербовникъ Дворянскихъ родовъ Россійской Имперіи* (Ч. II Гербъ 135), пожалована ему 21 Сентября 1720 года, а дипломъ въ подтвержденіе оной дѣтямъ его выданъ 2 Марта 1726 года, между тѣмъ гораздо еще прежде, всѣ они писались сами и именованы были въ дѣлахъ Демидовыми; въ чемъ можно удостовѣриться изъ многихъ актовъ, напечатанныхъ въ Историческомъ начертаніи Горнаго производства въ Россійской Имперіи, изданномъ Оберъ-Берггауптманомъ Германомъ (Екатеринбургъ 1810).

(6) По свидѣтельству И. И. Голицына, въ его запискѣ, и по словеснымъ преданіямъ. Въ грамотѣ о дворянствѣ, пожалованной А. Н. Демидову съ братьями его 24 Марта 1726 года, также между прочимъ сказано, что онъ отцу своему «въ сысканіи и произведеніи мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ прилежное вспоможеніе учинилъ.»

(7) D. Joh. Georg Gmelins Reise durch Sibirien etc. T. IV. p. 400. Voyages du Professeur Pallas etc. T. III p. 176, — 177.

(8) Историческое начертаніе горнаго производства въ Россійской Имперіи Ч. 1. стр. 18.

(9) Тамъ же стр. 132.

(10) Жизнеописаніе Генералъ-Лейтенанта В. И.

Геннина, сообщенное В. Н. Берхомъ въ Горномъ Журналѣ на 1826 годъ, кн. 4. стр. 90.

(11) Рукопись сія хранится въ библіотекѣ С. Петербургскаго Горнаго Института. Она состоитъ изъ двухъ большихъ книгъ въ листъ, и заключаетъ въ себѣ, кромѣ описанія заводовъ, виды оныхъ, также изображенія произведеній ихъ, разныхъ минераловъ, мамонтовыхъ костей и Чудскихъ вещей, вырытыхъ изъ могилъ близъ Иртыша. Извлеченіе изъ сего описанія напечатано въ Горномъ Журналѣ 1828 года.

(12) Никита Демидовичъ погребенъ въ Тулѣ, при Христорожественской, называемой Демидовскою, церкви, въ палашкѣ подъ напертью. На крышкѣ чугунной его гробницы отлита слѣдующая надпись:

«Предѣлъ Богъ положилъ сей, и волею всемогущаго Бога человѣкъ сей переселился отъ сего суетнаго свѣта, и отъиде ко Господу, въ лѣто отъ Рождества Христова 1725 года Ноября въ 17 день въ 9 часу по полудни въ 20 минутъ. Сочиненъ сей гробъ на память его; и поживъ въ законѣ Господни, испытуя заповѣди Божіи, именуемый Никита Демидовичъ прозваніемъ Демидовъ. Родился въ градѣ Тулѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1656 Марта въ 26 день; имѣлъ жительство въ Оружейной слободѣ на желѣзныхъ Тульскихъ заводахъ; именовался чиномъ до 1707 года кузнецъ оружейнаго дѣла Мастеръ, и въ томъ чину былъ 51 годъ, потомъ за знатную его службу и за неусыпный трудъ, въ произведеніи какъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, такъ и къ пользѣ всему нашему Россійскому Государству многихъ воинскихъ и прочихъ

припасовъ и ковальнаго желѣза, пожалованъ Имяннымъ указомъ въ Коммисары, и бывъ въ томъ чину даже до дня смерти его лѣтъ 17 и 10 мѣсяцевъ и 17 дней. Преставился въ вѣчное блаженство на помянутыхъ своихъ Тульскихъ заводахъ, поживъ всѣхъ лѣтъ 69 и 7 мѣсяцевъ и 24 дни, и погребенъ на семъ мѣстѣ помянутаго Ноября въ 20 день. Сочинялъ сіе сынъ его, по немъ наслѣдникъ, Акинѳій Демидовъ.»

(13) За доставленіе списковъ съ нѣкоторыхъ грамотъ и Духовнаго завѣщанія Акиноія Никитича, равно и за сообщеніе разныхъ свѣдѣній, вошедшихъ въ составъ сего Жизнеописанія, я обязанъ Павлу Даниловичу Г. Данилову, главноуправляющему въ С. Петербургѣ конторою П. Н. и А. Н. Демидовыхъ, который также съ готовностію и усердіемъ знатока, показалъ мнѣ хранящіяся въ его завѣдываніи всякаго рода рѣдкости, принадлежащія Гг. Демидовымъ.

(14) Чудскими копями называются въ Сибири горныя работы древнихъ неизвѣстныхъ обитателей. Они добывали руды мѣдными долотами и клиньями, а вмѣсто молотковъ употребляли твердые камни, вѣсомъ отъ 5 до 15 фунтовъ, привязывая ихъ къ рукѣ или черену, ремнями. Копи сіи находятся во многихъ мѣстахъ, иногда углубленныя до 4 саженъ, и вообще по охреннымъ мягкимъ рудамъ, содержащимъ въ себѣ золото, серебро и мѣдь; желѣзныхъ же рудъ въ нихъ не замѣчено, равно какъ и употребленія для работъ желѣза. Въ окрестности ихъ часто попадаются груды окалинъ и промывальнаго сора. Изъ находимыхъ здѣсь металлическихъ зеренъ, можно заключить, что и обработка металловъ не была у нихъ совершеннѣе добычи.

Дальнѣйшія свѣденія о семъ предметѣ помѣщены въ Запискахъ о Сибирскихъ древностяхъ. См. *Сибирскій Вѣстникъ*, 1819 г. Ч. 1. стр. 20.

(15) Сей указъ вполнѣ напечатанъ въ 4 кн. Горнаго Журнала 1828 на стр. 106 — 110.

(16) По всей южной Сибири разсѣяно множество древнихъ могилъ или Чудскихъ кургановъ, оставшихся также какъ и Чудскія копи, послѣ народовъ неизвѣстныхъ нынѣшнимъ обитателямъ. Находимыя въ нихъ драгоцѣнности, возбудили жадное корыстолюбіе, ниспровергнувшее почти всѣ сіи мирныя жилища покойниковъ, не взирая на строгія запрещенія. Приведемъ нѣсколько словъ о сихъ могилахъ изъ преждеупомянутой (No. 11) рукописи Геннина: «Въ тамошнихъ мѣстахъ находится много бугровъ, въ которыхъ погребены мертвыя тѣла. Оныя обкладывались камнемъ и сверхъ камня осыпались землею, какъ и донынѣ находятся. Когда найдены бываютъ, то Русскіе и другіе люди для положенныхъ въ тѣхъ буграхъ пожитковъ ихъ раскапываютъ, ибо тѣ люди, кои въ оные бугры клались, такое обыкновеніе имѣли, что золото и серебро и мѣдь, которое они на шеѣ и на рукахъ, въ платьяхъ и сергахъ носили, также лошадей съ уборомъ, всю одежду и прочее все съ собою покладывали. И которые отсюда въ полуденную сторону далѣе жили, тѣ были богатѣе и клались съ золотыми, а кои поближе, тѣ съ плохими серебряными и съ мѣдными вещами, каковыхъ уже довольно есть изъ могилъ ихъ выпято и продаются. При той же ихъ могилѣ, въ которой лежало мертвое тѣло на золотой выбитой тонкой доскѣ, а поверху его платья

накладено было золотыми тонкими листами, выбитыми толстотою противъ бумаги, всего золота съ пудъ. Оную могилу и доселѣ называютъ *пудовикъ*; а хотя при оныхъ степяхъ, гдѣ помянутые мертвые клались, для сдѣланія надъ ними бугровъ, каменья около того мѣста и не случится; однако жъ признавается, что которые были побогатѣе, тѣ изъ другихъ мѣстъ, верстъ по сту и далѣе каменья привозили и мертвыхъ обкладывали, и на тотъ камень сыпали землю, въ подобіе, какъ осыпаются угольныя кучи. На мертвыя тѣла знатно кладено было одѣяніе камчатное многими слоями, которое еще и донынѣ признать можно, токмо уже все истлѣло. Прочій же конскій желѣзный уборъ, не вовсе еще изоржавелъ. Нѣкоторые промышленники, вынувъ изъ тѣхъ бугровъ яко стремена и кольца, нынѣ у себя къ конскому убору безъ передѣлки употребляютъ. Когда оный народъ въ тѣхъ мѣстахъ жилъ и куда дѣвался, о томъ въ Сибири аккуратнаго извѣстія получить не могъ. Ежели объ оныхъ разсудить, что бывали тутъ жилища Контайшинцевъ, то по состоянію нынѣшняго Контайшина обыкновенія и похоронъ мертвыхъ, весьма разность находится.»

Въ Запискахъ о Сибирскихъ древностяхъ (*Сибирскій Вѣстникъ* 1818. Ч. I. стр. 149. — 177) напечатаны также о Чудскихъ курганахъ нѣкоторыя свѣдѣнія.

(17) Сія рака сооружена, вѣроятно, изъ сего серебра, и выплавленнаго въ послѣдствіе, во время управленія уже заводами Беера; ибо въ ней вѣсу съ пирамидою, трофеями и двумя подсвѣчниками 86 п. 36 ф. 5 золотн. Въ надписи изображенной на пирамидѣ сказано: «Державнѣйшая Елисавета отеческаго ко свя-

тымъ почитанія подражательница, къ нему (Св. Александру Невскому) благочестіемъ усердствуя, сію мужества и святости его дѣлами украшенную раку, изъ первоприобрѣтеннаго при Ея благословенной державѣ серебра, соорудить благоволила, въ лѣто 1752.»

(18) Обработка каменнаго льна производилась на Уралѣ весьма просто. По добычѣ изъ мѣсторожденій азбестовыхъ камней, которые суть не что иное, какъ измѣненіе тальковой породы, соединенной съ большимъ количествомъ кремнезема, разбивали оные молоткомъ и отдѣляли по слоямъ руками; отобранныя волокна чесали гребенкою на деревянномъ гребнѣ и пряли веретенами на нитки, изъ которыхъ ткали несгараемое полотно обыкновеннымъ способомъ. Лоскутъ такого полотна, имѣющій поларшина въ поперечникѣ, сохраняется донынѣ въ Минеральномъ кабинетѣ С. Петербургской Академіи Наукъ.

Въ древности обработка каменнаго льна, вѣроятно, составляла значительную промышленность, и производилась особенными неизвѣстными намъ способами и пріемами. Въ полотна изъ сего льна завертывали трупы Царей и Императоровъ, при торжественномъ сожиганіи ихъ на кострѣ. Изъ него ткали скатерти, салфетки, покрывала, и когда вещи сіи дѣлались грязными, то бросали ихъ въ огонь, откуда вынимали въ совершенной цѣлости и бѣлѣе, нежели бы оныя были вымыты.

Чіампини (De lino incombustibili. Romæ. 1691 in 4) говоритъ, что для приготовленія несгараемаго полотна изъ азбеста, добываемаго въ Пиренейскихъ горахъ, азбестовые камни опускаютъ на время въ горячую воду, въ коей разнимаютъ и растереблиаютъ

ихъ руками, доколѣ не сдѣлаются мягкими и не получатъ нужной бѣлизны, а вода не приметъ молочнаго цвѣта; потомъ осѣвшія кисточки каменнаго льна вынимаютъ изъ воды, прядутъ, и соединивъ со льняными нитками, ткутъ полотно, которое для выжиганія изъ него льняныхъ нитокъ и приданія оному большей бѣлизны, бросаютъ въ огонь. Способъ сей, по видимому, гораздо лучше употребляемаго на Уралѣ. Желательно, чтобы оный былъ тамъ испытанъ и послужилъ къ возобновленію забытой обработки каменнаго льна. Азбестъ находится во многихъ мѣстахъ Урала, и сверхъ того открытъ въ Забайкалскихъ горахъ (на Шилкѣ); близь Бѣлаго Моря (на Умбѣ) и также въ Олонецкихъ горахъ. Вѣроятно и другія мѣста обширной Россіи имъ изобилуютъ.

(19) Voyages du Professeur Pallas etc. T. III. p. 195.

(20) D. Joh. Georg Gmelins Reise durch Sibirien etc. T. IV. p. 415.

(21) Voyages du Professeur Pallas etc. T. III. pag 211.

(22) *Дѣянія Петра Великаго.* Ч. IX. стр. 444.

(23) П. А. Демидовъ имѣлъ въ Москвѣ Ботаническій садъ, коего описаніе издано Палласомъ, подъ заглавіемъ: P. S. Pallas enumeratio plantarum in horto Procopii a Demidoff Mosquæ vigentium. Petropoli 1781 Latine et Rossiæ c. fig. 8. Nova editio Mosquæ 1786. 8.

(24) Въ сочиненіи Г. И. Фишера, подъ названіемъ; Panegiricus memoriæ pie defuncti Pauli Gregorii Demidow p. 14, показаны слѣдующія, сдѣланныя П. Г. Демидовымъ пожертвованія:

1) Музеумъ предметовъ Естественной Исторіи, книгъ, монетъ, древностей, и мѣдныя гравированныя до-

ски. Сей музеумъ по части Естественной Исторіи и Библіографіи описанъ Г. Фишеромъ въ особой книгѣ, подъ заглавіемъ: Museum de Demidow. Moscou, 1806 — 1807. 3. vol. 4. Описаніе монетъ принялъ на себя покойный Профессоръ Геймъ; доски же, оставаясь въ Московскомъ домѣ Демидова, при нашествіи непріятеля въ 1812 году перегорѣли.

2) Денежная сумма 100,000 рублей Императорскому Московскому Университету, для употребленія процентовъ съ оной на учащихся.

3) На содержаніе высшаго училища въ Ярославлѣ приписано 3,578 душъ крестьянъ, кои платили 10 р. съ души ежегодно, что составитъ 35,780 руб.; къ чему присовокуплено 100,000 внесенныхъ въ кредитныя установленія для приращенія, процентами и до 20,000 р. особо на распространеніе сказаннаго училища. Оно открыто было 29 Апрѣля 1805 года, подъ именемъ *Демидовскаго высшихъ наукъ училища.*

4) Сумма 100,000 руб. для Университетовъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ.

Далѣе (стр. 17) Г. И. Фишеръ говоритъ, что П. Г. Демидовъ, содѣлавшись вторымъ отцемъ учащагося юношества, помышлялъ быть благотворителемъ человѣчеству чрезъ учрежденіе заведенія въ пользу бѣдныхъ; для чего поручилъ — было составить ему записку о такихъ заведеніяхъ въ Гамбургѣ, Мюнхенѣ, Вальдгеймѣ и проч., но горестныя событія 1812 года воспрепятствовали исполненію его намѣренія.

(25) Видъ утесистаго берега Чусовой и изсѣченнаго на немъ креста съ надписью, представленъ на виньеткѣ въ концѣ сего Жизнеописанія.

(26) Въ книжкѣ подъ названіемъ: *Воспоминанія о Тайномъ Совѣтникѣ Николаѣ Никитичѣ Демидовѣ* (С. Петербургъ 1829 въ 8 д.) помѣщено много свѣдѣній любопытныхъ и свидѣтельствующихъ о всѣхъ патріотическихъ его подвигахъ, равно о дѣятельномъ попеченіи къ устройству и благосостоянію собственнаго его имѣнія.

(27) Положенія о наградахъ, учрежденныхъ 17 Апрѣля 1831 года Каммергеромъ П. Н. Демидовымъ (С. Петербургъ 1831. въ 8. д. л.) § 1. постановлено: «Каммергеръ Двора Его Императорскаго Величества Павелъ Николаевичъ Демидовъ, желая содѣйствовать къ преуспѣянію наукъ, словесности и промышленности въ своемъ отечествѣ, жертвуетъ ежегодно по жизнь свою, и еще по кончинѣ своей въ теченіи двадцати пяти лѣтъ, начиная съ нынѣшняго 1831 года, сумму *двадцать тысячъ рублей банковыми ассигнаціями*, съ тѣмъ, дабы изъ оной назначаемы были ежегодно награды, *въ пять тысячъ рублей* каждая, авторамъ отличнѣйшихъ сочиненій, коими въ теченіе предшествовавшаго года обогатится Россійская Словесность.» Сверхъ того Павелъ Николаевичъ Демидовъ предположилъ жертвовать пять тысячъ рублей ежегодно на допускаемыя къ соисканію наградъ сочиненія въ рукописи.

(28) Дѣянія Петра Великаго Ч. IX. стр. 444.

(29) Въ вышеприведенной книжкѣ: *Воспоминанія о Тайномъ Совѣтникѣ Николаѣ Никитичѣ Демидовѣ*, сказано на стр. 28: «Въ Нижнетагильскомъ заводѣ, кромѣ картинъ, служащихъ образцами для живописцевъ, росписывающихъ желѣзныя вещи подъ Китай-

скій лакъ, для собственной своей промышленности, имѣется весьма хорошая коллекція естамповъ Рафаелевой галлереи и многихъ другихъ.» На стр. 32. «Николай Никитичъ Демидовъ, бывъ самъ дѣятеленъ, любилъ награждать трудъ и усердіе. Въ послѣдніе 9 лѣтъ его жизни, при заводахъ раздавалось въ день Св. Николая (6 Декабря) по 25,000 рублей каждогодно. Назначая самъ особенно по 1000 руб. священно и церковнослужителямъ и Управляющимъ главною заводскою конторою отъ 5 и 6000, прочія деньги предоставлялъ мѣстнымъ начальствамъ, раздѣлять на достойнѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ приставовъ и ремесленниковъ. Должно замѣтить, что выдача сихъ награжденій, къ чести наслѣдниковъ, назначена производится и на будущее время, въ сей же день тезоименитства покойнаго ихъ родителя.»

(30) Между рѣдкостями, сохранившимися отъ временъ Акинѳія Никитича, замѣчательна золотая чаша старинной рѣзной работы, изображенная здѣсь вмѣсто виньетки. На одной ея сторонѣ подъ дворянскою короною, въ двухъ лавровыхъ вѣтвяхъ, вырѣзано слово: Sibir, а на другой съ такими же украшеніями: Anno 1724, и ниже: вѣсомъ 1 фунт. 31 золотн. $^{3}/_{4}$. Надписи сіи подаютъ поводъ къ заключенію, что владѣтелю чаши не было ли извѣстно мѣсторожденіе золота въ Сибири, гораздо прежде еще открытія онаго въ Колывано-Воскресенскихъ рудникахъ? Можетъ быть Акинѳій Никитичъ хранилъ сіе открытіе въ тайнѣ, по причинѣ существовавшаго тогда запрещенія разрабатывать частнымъ людямъ золотые и серебряные рудники, и можетъ быть даже, по необыкновенной дальновидности

своей, ожидалъ отмѣны сего запрещенія, столько неблагопріятнаго для частной промышленности; каковое и въ самомъ дѣлѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II послѣдовало. Указомъ 28 Іюня 1782 года, о правахъ собственности, дозволено каждому владѣльцу плавить и продавать всякіе металлы, не исключая золота и серебра. Безъ всякаго сомнѣнія, подтвержденію сего права Императоромъ Александромъ, много обязаны и открытіемъ золотоносныхъ россыпей, таившихся дотолѣ подъ спудомъ.

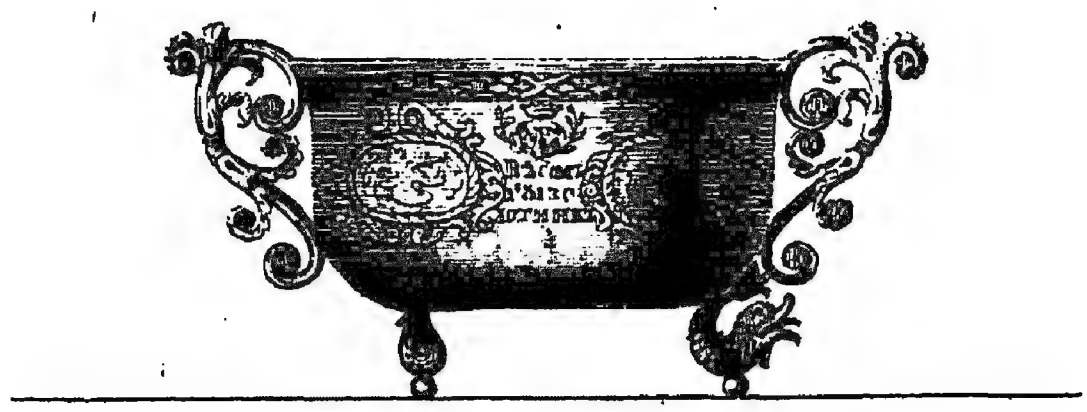
Не менѣе сей чаши достопамятенъ мѣдный столъ круглопродолговатаго вида, съ отложными полами и точеными ножками, отличающійся отъ обыкновенныхъ сего рода деревянныхъ столовъ, только металлическимъ веществомъ своимъ и свойственною оному тяжестію; впрочемъ такую же имѣетъ оной форму и грубую простоту старины. Длина стола 3 арш. 11½ верш., ширина 2 арш. 8½ верш., толщина полторы осьмины вершка. Вѣсъ: средней доски 8 п. 32½ ф., обѣихъ боковыхъ 8 п. 10 ф., корпуса съ ножками 9 п. 1 ф., всего 26 п. 3½ ф. По испытанію въ каждомъ пудѣ сей мѣди содержится серебра 2 зол. Содержаніе маловажное противъ показываемаго прежде сего въ Колыванской мѣдной монетѣ; ибо въ каждомъ пудѣ оной (указъ 5 Декабря 1763 г.) считалось золота 1 зол. 35 дол. серебра 31 зол. 3 доли. Посрединѣ стола вырѣзана четко и ясно слѣдующая замѣчательная для Горной Исторіи надпись, простирающаяся въ длину на 9½, а въ ширину на 5½ вершковъ. «Сія первая въ Россіи мѣдь отыскана въ Сибири *бывшимъ* коммисаромъ Никитою Демидовичемъ Демидо-

вымъ, по грамотамъ Великаго Государя Императора Петра Перваго въ 1702, 1705 и 1709 годахъ; а изъ сей первовыплавленной Россійской мѣди сдѣланъ оный столъ въ 1715 году.» Изъ словъ бывшимъ коммисаромъ Н. Д. Демидовымъ, можно съ вѣроятностію заключить, что сей столъ предназначенъ болѣе служить памятникомъ въ потомствѣ, нежели для какого-нибудь другаго употребленія; ибо Никита Демидовичъ умеръ въ 1725 году, и до самой кончины своей имѣлъ званіе коммисара; въ чемъ удостовѣряетъ надпись на его гробницѣ и многіе современные акты.

Николай Никитичъ Демидовъ, по любви своей къ Изящному и для поощренія художниковъ, приобрѣлъ въ жизнь свою множество рѣдкихъ картинъ, бронзъ, мраморовъ, малахитовыхъ и другихъ разныхъ вещей, изъ коихъ малая только часть помѣщается въ домѣ принадлежащемъ его наслѣдникамъ (бывшемъ Графа Головина), что на Невскомъ проспектѣ, противъ Императорской Публичной Библіотеки. Между вещами находящимися въ сказанномъ домѣ, обращаютъ особенное вниманіе знатоковъ: 1) картины Грёза, Гранета, Демарна, Вернета, Русскаго Художника Матвѣева и другихъ отличныхъ мастеровъ. 2) Огромный малахитовый столъ и четыре канделябра колоссальной величины, на малахитовыхъ же піедесталахъ. Столъ сей и канделябры украшены бронзою, работы извѣстнаго Парижскаго фабриканта Томара и Комп. 3) Органъ, сдѣланный въ Вѣнѣ мастеромъ Гейнрихомъ, содержащій въ себѣ, можно сказать, полный оркестръ музыки, и, сколько извѣстно, едва ли не изъ огромнѣйшихъ и полнѣйшихъ въ Европѣ.

*

По кончинѣ Николая Никитича, многіе изъ пріобрѣтенныхъ имъ драгоцѣнныхъ вещей, состоящихъ также изъ картинъ, мраморныхъ и бронзовыхъ вазъ, статуй, бюстовъ, вырытыхъ изъ Геркулана древностей и проч., оставались во Флоренціи; но нынѣ (1833 г.) всѣ оныя привезены въ С. Петербургъ, частію на собственномъ кораблѣ его наслѣдниковъ, и частію, по неумѣщенію на немъ, на другихъ судахъ. Какъ нѣкоторые изъ сихъ вещей, равно и изъ хранящихся въ кладовыхъ, по огромности и тяжести своей не могли бы съ удобностію помѣститься въ обыкновенномъ домѣ, то заложено для нихъ особое зданіе, при домѣ Гг. Демидовымъ на Васильевскомъ острову; но не въ такомъ еще видѣ, чтобы могло составлять галлерею, а единственно для временнаго только помѣщенія всѣхъ оныхъ вещей.



ПРИЛОЖЕНІЯ,

состоящія

ИЗЪ СПИСКОВЪ СЪ ПОДЛИННЫХЪ АКТОВЪ.

I.

Грамота объ отдачѣ Тулешину Никитѣ Демидову желѣзныхъ заводовъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Невьѣ рѣкѣ.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сибирь на Верхотурье Стольникамъ Нашимъ и Воеводамъ, Козьмѣ Петровичу Козлову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 1702 году Февраля въ 1 день, билъ челомъ Намъ Великому Государю, а въ Сибирскомъ Приказѣ, Тулешинъ оружейнаго желѣзнаго дѣла мастеръ, Никита Демидовъ, словесно сказалъ: на Тулѣ де у него желѣзные заводы, и на тѣхъ заводахъ льетъ на Насъ Великаго Государя всякіе воинскіе припасы, а нынѣ де по Имянному Нашему Великаго Государя указу, около Тулы дубовыхъ лѣсовъ на уголье и ни на какія дѣла рубить не велѣно, и за угольемъ де на тѣхъ заводахъ Нашему Великаго Государя, дѣлу въ желѣзныхъ плавкахъ и во всякихъ припасахъ

чинится остановка, и Намъ Великому Государю пожаловать бы его Никиту, велѣть съ Москвы отпустить въ Сибирь на Верхотурскіе желѣзные заводы, и на тѣхъ заводахъ для всякихъ Нашихъ Великаго Государя расходовъ, воинскіе всякіе припасы лить и дѣлать ему Никитѣ своими проторями; а при оныхъ де заводахъ Боярина Нашего Льва Кириловича Нарышкина и иноземца Вахрамея Меллера, изъ Нашей Великаго Государя казны за тѣ припасы цѣну имать онъ будетъ съ убавкою и вполы на мѣстѣ, гдѣ тѣ заводы: въ литыхъ бомбахъ по пяти алтынъ, въ ядрахъ по четыре алтына съ деньгою за пудъ, въ ручныхъ гранатахъ по 10 денегъ за гранатъ, ядры къ картечамъ по двѣ деньги за ядро, въ пушкахъ литыхъ по 10 алтынъ за пудъ, за желѣзо кованое, связное и прутовое по 11 алтынъ по 4 деньги за пудъ, за дощаное, дверное по 26 алтынъ по 4 деньги за пудъ. А буде вышеписанные припасы съ Верхотурья до Москвы, возить ему Никитѣ на своихъ же проторяхъ, и онъ де Никита съ того желѣза провозъ возметъ во всякихъ дѣлѣхъ и литое по 10 денегъ за пудъ, и то желѣзо станетъ онъ ставить въ своихъ стругахъ водою на Москвѣ или на Окѣ рѣкахъ (гдѣ Мы Великій Государь укажемъ); съ заводовъ до Чусовой рѣки тѣ припасы сухимъ путемъ возить Нашими Великаго Государя сошными подводы, а для скудости дровянаго сѣчетья у заводовъ, сѣчь дрова березовыя, Верхотурскаго уѣзда всякими людьми, сколько на тотъ заводъ понадобится, а за сажень тѣмъ людямъ будетъ онъ платить, за березовыя по 4 алтына, за осиновыя по 3 алтына по двѣ деньги за сажень, противъ тогожъ,

какъ онъ давалъ на Тульскихъ заводахъ, а рубить имъ тѣ дрова съ однова отъ заводовъ въ близости, и гдѣ онъ Никита велитъ, а класть тѣ дрова на корени, гдѣ будутъ рубить, въ косую круглую сажень, мѣрою въ полчетверта аршина, и пересѣкать тѣ дрова пополамъ тѣмъ же людемъ, а на высѣченныхъ мѣстахъ (гдѣ дрова высѣкутъ) копаней не копать, и впредь бы лѣса запускать, а стороннимъ людямъ того березника на свои дѣла не рубить, и на той рѣкѣ, на которой нынѣ построены заводы, иные заводы заводить бы ему Никитѣ было вольно, въ угожихъ мѣстахъ, также и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пріищетъ. А для работныхъ людей населить бы дворовъ, и для скотнаго выпуску сѣнныхъ покосовъ, дать ему угожія мѣста, чтобы къ заводамъ были въ близости. А буде онъ Никита похочетъ себѣ къ тѣмъ заводамъ въ Русскихъ городѣхъ у вотчинниковъ покупать крестьянъ и тѣхъ бы крестьянъ ему Никитѣ покупать и на заводы свозить и для работы у заводовъ селить было свободно, а мастеровъ бы, которые нынѣ на тѣхъ заводахъ, ему Никитѣ разобрать, и которые къ дѣлу будутъ годны, и тѣхъ ему держать, а которые будутъ не годны, съ заводовъ отпустить, куда они похотятъ; и его Никиту и работныхъ людей судомъ и расправою Воеводамъ и никакимъ приказнымъ людемъ, на тѣхъ заводахъ ни въ чемъ не вѣдать, а вѣдать бы его въ Сибирскомъ Приказѣ, а въ малыхъ бы дѣлѣхъ наказаніе работникамъ своимъ чинить самому. А руду ему копать и на заводы возить, гдѣ онъ сыщетъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ никому иному никакихъ рудъ копать не велѣть. А что нынѣ на тѣхъ заводахъ въ припасѣхъ

руды, и уголья и дровъ, и то бы все отдать ему въ цѣну, а принимать будетъ руды возъ по десяти денегъ, уголья березоваго за возъ, вѣсомъ въ 20 пудъ, по шести алтынъ по 4 деньги, дровъ вышеписанной мѣры за сажень березовыхъ по 4 алтына, осиновыхъ по 3 алтына по двѣ деньги; а что де будетъ желѣза связнаго и прутоваго и дощатаго, опричь воинскихъ припасовъ, за Нашими Великаго Государя расходы въ остаткѣ, и тобъ ему продавать, привозя къ Москвѣ, и по инымъ городамъ, повольною цѣною свободно, а о пошлинахъ указъ учинить противъ иныхъ заводовъ; а буде оскудѣніе какое будетъ за угольною возкою, или дровъ въ кучи свозить нѣкому, и въ той бы угольной и дровяной возкѣ и въ дровахъ помогать Нашимъ Великаго Государя, сошнымъ подводамъ, а онъ де имъ будетъ давать цѣну противъ Тульскаго: отъ уголья съ воза по десяти денегъ, а на возъ бы класть уголья по двадцати пудъ, а съ возки въ кучи дровъ съ 20 саженъ по 16 алтынъ по четыре деньги отъ кучи. А буде съ Верхотурскихъ желѣзныхъ заводовъ, ставить ему вышеписанные воинскіе всякіе припасы, и связное и прутовое и дощатое желѣзо отъ Чусовой рѣки водянымъ путемъ и въ Ярославль, въ Тверь и Астрахань, на Царицынъ и въ Нижнеповгородъ и къ Москвѣ, и отъ де Никита указные всякіе воинскіе припасы и желѣзо возить станетъ на своихъ покупныхъ стругахъ и съ работными людьми и со всякими своими струговыми припасы; а за провозъ тѣхъ воинскихъ припасовъ возметъ отъ Никиша къ Москвѣ поставить и въ Ярославль со всякаго пуда по десяти копѣекъ (денегъ), въ Тверь по два алтына, на Царицынъ по 5 (10) денегъ

и въ Астрахань и въ Нижненовгородъ по шести денегъ съ пуда; а чтобъ тѣ припасы и всякое желѣзо съ Верхотурскихъ желѣзныхъ заводовъ до Чусовой рѣки для погрузки возить и въ суда класть на Верхотурскихъ сошныхъ подводахъ, а съ тѣхъ привозныхъ струговъ на Москвѣ и вышеписанныхъ городѣхъ выгружать и принимать какими людьми Мы Великій Государь укажемъ; а за мортиры чугунныя и желѣзныя, которыя на тѣхъ желѣзныхъ заводахъ указано будетъ лить по чертежамъ, возметъ онъ Никита за тѣ мортиры цѣною по одиннадцати алтынъ за пудъ для того, что у тѣхъ мортиръ въ сверленьи и въ формѣ передъ пушками бываетъ многая лишняя работа, а меньше де той цѣны ему Никитѣ взять не возможно, а кровельное желѣзо ставить онъ будетъ по 26 алтынъ по 4 деньги за пудъ, а латъ и шишаковъ и бердышей дѣлать онъ не будетъ, потому что на заводахъ у него Никиты такихъ мастеровъ нѣтъ, а буде такихъ мастеровъ онъ Никита на заводы приищетъ, и тѣ де латы и шишаки и бердыши дѣлать будетъ, а цѣною де за пудъ станетъ онъ брать, почему Мы Великій Государь укажемъ; а на Верхотурскихъ де желѣзныхъ заводахъ всякія дѣла дѣлать онъ будетъ, противъ того, какъ въ договорѣ его написано, въ Приказѣ Артиллеріи. А на которыхъ де рѣкахъ желѣзные заводы будутъ и на тѣхъ бы рѣкахъ мельницамъ не быть, и въ нынѣшнемъ году Марта въ 4 день (слушавъ сіе доношеніе и выписку Думнаго Дьяка Виніуса о цѣнахъ, платимыхъ съ 1701 года на Тульскихъ, Каширскихъ, Истинскихъ, Угоцкихъ заводахъ иноземцамъ за припасы) указали

Мы Великій Государь по Имянному Нашему Великаго Государя указу, Верхотурскіе желѣзные заводы на Нейвѣ рѣкѣ, и буде пріищетъ на той и иныхъ рѣкахъ и Тагилѣ у магнитной руды, Верхотурскаго уѣзда заводы отдать во владѣніе Туленину Никитѣ Демидову, и ставить ему съ тѣхъ заводовъ въ Нашу Великаго Государя казну на всякіе обиходы, воинскіе припасы, пушки, мортиры, бомбы, гранаты, и что писано выше сего, по тѣмъ вышеименованнымъ заводскимъ Никитинымъ цѣнамъ, передъ иноземскими съ убавкою, опричь пушекъ и мортиръ, которыя ставить по тѣмъ цѣнамъ, какъ онъ уговаривался. А въ которое мѣсто тѣ припасы поставитъ, имать провозъ, какъ написано выше сего, и за дрова и уголья и возку платить ему мужикамъ, по тѣмъ же цѣнамъ, какъ въ его уговорѣ написано, а буде мужики учнутъ противиться, и покажутъ въ томъ свое упрямство, то ихъ къ возкѣ и сѣчкѣ дровъ принудить, чтобы тѣхъ заводовъ не остановить и не привести въ раззореніе, а деньги имъ у него Никиты имать по тѣмъ же цѣнамъ, какъ писано выше сего. А воинскіе одни припасы возить до пристани, уѣзднымъ до Уткинской слободы или рѣки Чусовой, гдѣ прилично его струги спускать, а оттоль водою ихъ спровадить своими людьми и судами до уреченныхъ мѣстъ, по указамъ и по памятямъ изъ Сибирскаго Приказа, гдѣ поставить будетъ указано, и тамъ принимать тѣмъ людямъ, которымъ о томъ посланъ будетъ указъ, а которое всякое желѣзо за Нашими Великаго Государя обиходы въ остаткѣ у него, опричь воинскихъ припасовъ, въ дѣлѣ явится, и то желѣзо его вольно продавать въ Русскихъ городѣхъ и помор-

скихъ и Сибирскихъ, кто похочетъ; а Татаромъ и уѣзднымъ иноземцамъ желѣзо и ружья отнюдь не продавать. А о пошлинахъ учинить указъ по торговому Уставу и противъ иныхъ Русскихъ заводовъ, а вѣдать по тѣмъ заводамъ его Никиту въ Сибирскомъ Приказѣ со всѣми его людьми, а вамъ Стольникамъ Нашимъ и Воеводамъ въ дѣлѣхъ его не вѣдать, а своимъ наемнымъ и работнымъ людямъ чинить ему за вины наказаніе по разсмотрѣнію; а буде людей его и наимщиковъ и работниковъ въ смертныхъ убійствахъ до кого дойдутъ вины, и татьбы и разбои и иныя такія и подобныя тѣмъ злодѣйства, и тѣхъ людей для розыску отсылать въ Тобольскъ, а по розыску чинить указъ по Уложенію, а за принятое желѣзо деньги его, по (правому) свидѣтельству выдавать изъ Сибирскаго Приказа или изъ Верхотурскихъ доходовъ безъ задержанія. А будучи на тѣхъ заводахъ, ему Никитѣ лѣса рубить и уголья жечь и всякіе заводы строить (вмѣсто сего слова: старые) и вновь заводить и всѣхъ мастеровыхъ и работныхъ людей держать и платить своими деньгами; а которые по сіе число изъ Нашей Великаго Государя казны вышли расходы на дачи мастеровымъ людемъ и работнымъ и возки дровъ и плотинное дѣло, и то все въ правду на Верхотурьѣ смѣтя, зачесть желѣзо, что изъ того завода вышло, по тѣмъ его Никитинымъ цѣнамъ въ уплату, а достальное, что за тѣмъ въ расходѣ явится и за готовую руду, уголье, дрова по тѣмъ же его вышеписаннымъ цѣнамъ, взять на немъ Никитѣ, тѣмижъ желѣзными припасы въ пять лѣтъ, разверставъ погодно, какъ бы ему было сносно, и тѣмъ заводамъ

не учинить остановки, а крестьянскую работу, буде имъ для той заводской работы была въ чемъ льгота, и Наши Великаго Государя пашни, или какіе съ нихъ поборы отставлены, и то выложа особо, писать о томъ къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ, а земель ему около тѣхъ заводовъ подъ дровяныя грудныя клади дать, и гдѣ мастерскимъ и работнымъ людемъ жить, и съ порожнихъ земель, а не крестьянскихъ, двѣсти или триста десятинъ, а буде за тѣмъ порожней земли сыщется, о томъ Намъ Великому Государю бить челомъ ему Никитѣ вольно, и о тѣхъ земляхъ, которые порожни лежатъ, привесть въ Сибирской Приказъ свидѣтельство, и подъ покосы сѣнные дать изъ порожнихъ земель, а Нашимъ Великаго Государя слободскимъ крестьянамъ никакія обиды ему чинить не велѣть. А тѣ заводы Верхотурскіе ему Никитѣ для того Мы, Великій Государь, отдать указали, что нерадѣніемъ и многими сварами и крамолами приставниковъ, чинилось тому доброму и полезному дѣлу остановка, и уѣзднымъ людемъ премногая тягость, а Нашего Великаго Государя казнѣ въ дачахъ мастеровымъ людемъ лишніе расходы, а тѣмъ людемъ прогулки и остановки, и многіе запросы лишніе, а индѣ дѣла дѣлали нерадливо или несмышленно, и въ томъ не точію убытки, но и времени была многая потеря и дальнаго ради разстоянія и прихоти ради тѣхъ приставниковъ, и многихъ ради ихъ запросовъ, опасно тому заводу совершенное раззореніе, потому, что говорить учали, что и плотину переносить на иное мѣсто и въ томъ дѣлѣ станутъ вновь многія протори и расходы, а времени медленіе, да и для того что

нынѣшняго ради со Шведами воинскаго случая, желѣзу изъ той земли вывозу нѣтъ, и такому доброму и мягкому желѣзу учинилась скудость, что взять не гдѣ и въ цѣнѣ стали близь рубля покупать, а то Сибирское желѣзо, по свидѣтельству мастеровъ, явилось добро и въ литье пушечное и мортирное будетъ мягко и зѣло прилично, а съ тѣхъ заводовъ укладъ и сталь ему ставить, а каково явится въ дѣлѣ, потому въ цѣнѣ и договоръ съ нимъ тогда будетъ, а нынѣ онъ за пудъ тѣхъ обѣихъ статей просилъ на мѣстѣ по рублю, и будучи ему въ промыслу тѣхъ заводовъ всякими способы радѣть, чтобъ завесть и дѣлать, буде мастеровъ добрыхъ иноземцевъ достать можетъ, шпаги и сабли, латы добрыя, бѣлое и проволочное желѣзо; и во всемъ искать такого всякому литому и кованому желѣзу умноженія, чтобъ во всякой нуждѣ на потребу всему Нашему Великаго Государя Московскому Государству, всякаго желѣза надѣлать и безъ посторонняго Шведскаго желѣза пропяться было мочно, и какіе мастеры иноземцы у него въ уговорѣ изъ того промыслу будутъ, искать и учинить, чтобъ Русскіе люди тѣмъ мастерствамъ были изучены, дабы то дѣло въ Московскомъ Государствѣ было прочно. И какъ къ вамъ сія Наша Великаго Государя грамота придетъ, а Тулешинъ Никита Демидовъ, или люди его на Верхотурьѣ приѣдутъ, и вамъ на Невьянскіе желѣзные заводы съ Верхотурья послать подъячаго съ приписью Гаврила Деревнина, и тѣ заводы со всякимъ строеніемъ (вмѣсто сего слова: радѣніемъ) и припасы, руду, уголья, дрова, что есть и мастеровыхъ и всякихъ работныхъ людей перепи-

сать именно порознь въ книги, а описавъ, отдать все Никитѣ Демидову съ роспискою; да тѣ книги ему Гаврилу за своею и за Никитиною руками, одиѣ оставить вамъ на Верхотурьѣ, а другія за ихъ же руками, и что сначала по самую отдачу въ строеніи тѣхъ желѣзныхъ заводовъ и въ дачахъ мастеровымъ и всякимъ людемъ, какихъ расходовъ учинилось денежныхъ и хлѣбныхъ и соляныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ, положа все въ цѣну, и учиня тому книги, прислать къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ, да о томъ къ Намъ Великому Государю писать, а отписку и отписные отдаточные заводамъ и всякимъ расходамъ смѣтныя книги, велѣть подать въ Сибирскомъ Приказѣ Думному Нашему Дьяку Андрѣю Андрѣевичу Виніусу съ товарищи; а прочетъ сію Нашу Великаго Государя грамоту на Берхотурьѣ, велѣть списать списокъ, да тотъ списокъ оставить на Верхотурьѣ въ приказной избѣ, и подлинную, для всякаго оправданія и вѣдома, что на тѣхъ заводахъ чинить, отдать ему Никитѣ съ роспискою. — Писанъ на Москвѣ лѣта 1782 Марта въ 11 день.

Такая же грамота помѣщена въ *Описаніи Тульскаго Оружейнаго завода* на стр. 52 — 59; оная дана въ Тобольскъ на имя ближняго Боярина и Воеводы Князя Михайла Яковлевича Черкасскаго съ Дьяками Аѳанасьемъ Порфеновымъ и Иваномъ Обрютинымъ, и при концѣ ея присовокуплено слѣдующее: Вышеписанный Великаго Государя Имянной указъ Тулепину желѣзнаго и оружейнаго дѣла мастеру Никитѣ Демидову, что ему противъ своего уговору желѣзные заводы держать самою правдою, и тѣ заводы для умноже-

нія въ Московскомъ Государствѣ и въ Сибири всякаго желѣза распространять, и Русскихъ людей всякому мастерству учить, въ Сибирскомъ Приказѣ сказана. Великаго Государя Имянной Указъ Тулянинъ Никита Демидовъ слышалъ, по его повелѣнію работникъ его Григорій Садовниковъ руку приложилъ.

II.

Дополнительная грамота къ предыдущей отъ 6 Декабря 1702 года, коей статьи помѣщаются здѣсь сокращенно.

1) Думному Дьяку Андрѣю Андрѣевичу Виніусу, командированному въ Сибирь для разныхъ дѣлъ, поручается осмотрѣть заводы Каменскіе и Невьянскіе.

2) Государь, побуждая Никиту Демидова приводить въ лучшій порядокъ Невьянскіе заводы, въ то же время ободряетъ его къ заведенію другихъ горныхъ заводовъ, потому, какъ говорится въ грамотѣ, что всякое Сибирское литое и кованое желѣзо Государю очень угодно, и что по испытаніямъ Московскихъ кузнецовъ сіе желѣзо оказалось предвосходнѣе Шведскаго; то же, которое приготовлялось на Московскихъ Тульскихъ, Каширскихъ и Истинскихъ, найдено было кропко.

3) По сей причинѣ и по случаю бывшей со Шведами войны, не позволявшей получать отъ нихъ желѣзо, оказалось затрудненіе въ добромъ содержаніи Артиллеріи.

4) Повелѣвая удовлетворять всѣми нужными вещами, не только казну, но и частныхъ людей, Государь предостерегаетъ Демидова отеческимъ увѣщаніемъ (помѣщеннымъ въ Жизнеописаніи).

Содержаніе приобщенныхъ къ сей грамотѣ особыхъ статей:

Первою повелѣвается Демидову быть исправнымъ въ доставленіи весною воинскихъ припасовъ.

Второю открывается жалоба Никиты Демидова на прежнихъ строителей и приставниковъ Невьянскаго завода, и что отъ ихъ злобы и корысти онъ затруднялся въ окончательномъ онаго построеніи; повторяется повелѣніе Государя употреблять въ заводскія работы Аяцкихъ и Краснопольскихъ крестьянъ за пристойный наемъ; предоставляется Никитѣ Демидову лѣнивыхъ наказывать, съ тѣмъ однако же, чтобы отъ чрезмѣрной жестокости не разбѣжались заводскіе люди, и чтобы не навелъ онъ на себя — «правыхъ слезъ и обиднаго въ томъ воздыханія, а всякая обида, паче же убогому человѣку, есть грѣхъ не простительный.»

Третья подтверждаетъ Высочайшую привиллегію строить въ удобныхъ мѣстахъ и другіе заводы; имѣть бдительное стараніе о сохраненіи заводскихъ лѣсовъ; утверждаетъ владѣніе Демидова заводами и принадлежащими къ нимъ лѣсами во всѣ стороны по тридцати верстъ. Изъ сей же статьи видно, что Демидовъ просилъ приписать для работъ на заводахъ его и Невьянскую слободу, но за дальнимъ ея разстояніемъ, получилъ въ томъ отказъ. Видно также, что Верхотурскому Воеводѣ дано приказаніе о снабженіи заводовъ для разсылокъ и нарядовъ бѣломѣстными и козаками.

Примѣчаніе. Названіе: *бѣломѣстный*, означаетъ разсыльщика и нарядчика въ работахъ. Оно вышло уже на заводахъ изъ употребленія.

Четвертою повелѣвается построить на Невьянскомъ заводѣ церковь Преображенія Господня; платить Священникамъ ругу и отвести имъ пристойное количество земли; завести при церкви школу и больницу.

Пятою возлагается на Демидова дѣлать пробы, и дойти дѣломъ, можно ли будетъ на заводахъ отливать большія пушки, мортиры и гаубицы, или только найдется удобность приготовлять ихъ въ малыхъ калибрахъ. Какое же получится изъ сихъ опытовъ свѣдѣніе, чтобъ справедливо донесъ о томъ Государю. Поручается ему же доходить до лучшей отдѣлки фузей, карабиновъ, палашей, тесаковъ и проч. Запрещается подъ смертною казнію, продавать на сторону ружья и другіе военные припасы. Повелѣвается сохранять Сибирскую кудреватую березу, для употребленія ее на ложи къ фузеямъ и карабинамъ «потому, что та береза зѣло добра и такой березы жаль для того, что по твоемужъ свидѣтельству, лучше кленовыхъ.»

Шестая даетъ знать Демидову о сдѣланномъ на Верхотурье приказаніи, чтобы въ день Преображенія Господня, ежегодно собиралась на Невьянскомъ заводѣ ярмарка малыми статьями, для снабженія заводскихъ людей необходимо мужными имъ вещами, безъ платежа съ нихъ пошлинъ. Поручаешся смотрѣть, чтобы на сію новозаводимую ярмарку не привозили и не продавали на ней товаровъ большими партіями, дабы тѣмъ не сдѣлать подрыву главной Ирбитской, и чтобы во время ярмарки не привозились и не продавались пьяные

напитки. При чемъ подтверждается имѣть попеченіе о трезвомъ содержаніи людей, и дабы «при жиніи воздержномъ всякія въ людяхъ злобы искоренялись, а добродѣтели возрастали.» Подтверждается о неупайкѣ выплавляемаго чугуна.

Седьмая предписываетъ наблюдать разныя предосторожности въ отливкѣ пушекъ, мортиръ и гаубицъ. Изъ сей статьи особенно замѣтить слѣдуетъ, что на Невьянскіе заводы высланы были изъ Москвы пушечные мастера и таковые же присылались изъ Тулы. Государь, бывъ не доволенъ первыми изъ нихъ, повелѣваетъ Демидову подтвердить имъ, дабы оружія приготовляли съ надлежащею исправностію, подъ опасеніемъ — «буде они не поправятся, быть изъ нихъ кому повѣшену.» Поручается дѣлать пробы пушкамъ двойными зарядами, и симъ средствомъ доходить до узнанія разныхъ свойствъ чугуна, который изъ нихъ для пушекъ окажется прочнѣе. При семъ случаѣ замѣчателенъ отзывъ Никиты Демидовича, сдѣланный Государю о магнитной рудѣ, признанной имъ къ отливкѣ пушекъ неспособною, по причинѣ ея жесткости.

Осьмою поощряется Демидовъ къ заведенію проволочнаго, стальнаго, укладнаго и ружейнаго производствъ и селитроваренія.

Девятою подтверждается беречь приготовленный на Невьянскомъ заводѣ кочтомъ казны лѣсъ, дабы онъ не былъ допущенъ до гнилости, но чтобъ употребленъ былъ въ дѣло и пользу. Прописывая о потраченной суммѣ на заготовленіе завода, грамота повелѣваетъ: «чтобъ хотя не вдругъ, а погодно тѣ

расходы въ казну возвратить для того, что изъ тѣхъ заводовъ пошелъ великой прибыльной источникъ, и изъ одной домны въ два выпуска въ сутки чугуна родится мало не съ 400 пудовъ; а въ годъ, буде безъ помѣхи во весь годъ учнутъ обѣ домны дуть, выйдетъ на меньшую статью 260,000 пудовъ.»

Десятая, повторяя сдѣланное выше подтвержденіе о неукоснительной поставкѣ весною назначенныхъ къ Москвѣ припасовъ, заключаетъ грамоту особымъ наставленіемъ. (Сіе наставленіе внесено въ Жизнеописаніе).

III.

Высочайшая грамота, о дворянствѣ Демидовыхъ, пожалованная 24 Марта 1726 года.

(Заглавный листъ подлинной грамоты украшенъ гербами Государственнымъ и всѣхъ Россійскихъ губерній и областей: первый находится посрединѣ надъ миніатюрнымъ портретомъ Императрицы Екатерины I, а изъ послѣднихъ Вятской и Болгарской подъ симъ гербомъ, прочіе же по краямъ. Всѣ оные изображены тщательно приличными красками съ золотыми и серебряными узорами. Такіе же узоры, но большаго размѣра, съ розами, лилеями, астрами, кистями винограда и другими цвѣтами и плодами, окружаютъ остальные листы сей грамоты).

Божію поспѣшествующею милостію, Мы Екатерина Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская,

Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгорская и иныхъ, Государыня и Великая Княгиня Нова-Города, Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондинская и всея Сѣверныя Страны, Повелительница и Государыня Иверскія Земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница. Объявляемъ и вѣдомо чинимъ всѣмъ сею Нашею грамотою, коимъ образомъ Его Императорское Величество Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Князь и Государь Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Нашъ Премобезнѣйшій Государь и Супругъ, Коммисара Никиту Демидова, за его вѣрную службу, и особливо показанное прилѣжное радѣніе и приложенное стараніе въ произведеніи мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ Государствѣ Нашемъ, со особливой высокой Императорской милостя, во дворяне и шляхтичи прошлаго тысяча семь сотъ двадесятаго года Сентября двадесять перваго дня, Всемилостивѣйше возвелъ и пожаловалъ. А нынѣ по смерти сего Коммисара Никиты Демидова, законный его наслѣдникъ и старшій сынъ Акинѳій Демидовъ, Насъ всеподданнѣйше просилъ, дабы Мы ему и роднымъ его братьямъ Григорью и Никитѣ Демидовымъ и законному ихъ потомству, сіе отъ блаженныя памяти Его Императорскаго Величества отцу ихъ пожалованное шляхтическое достоинство, Всемилостивѣйше под-

твердишь соизволили, и понеже Наше особливое Всемилостивѣйшее благосоизволенiе и склонность всегда есть, тѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, которые Намъ и Государству Нашему полезныя услуги показываютъ, честь и достоинство умножать, и особливою Нашею милостiю награждать; а Намъ всеподданнѣйше донесено, что помянутый Акинѳiй Демидовъ умершему отцу своему въ сысканiи и произведенiи тѣхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ прилѣжное вспоможенiе учинилъ, и впредь во умноженiи и въ вящемъ распространенiи оныхъ къ пользѣ Нашего Государства, по всякой возможности, прилѣжанiе и радѣтельное старанiе имѣть обѣщаетъ: того ради Мы съ Императорской Нашей милости, воли и отъ Бога имѣющей власти, его Акинѳiя Демидова и братьевъ его Григорья и Никиту Демидовыхъ и всѣхъ ихъ законныхъ наслѣдниковъ и потомство мужескаго и женскаго пола, въ вѣчныя времена, въ честь и достоинство Всероссiйскаго Имперiя, по Нижнему Новугороду въ дворянство и шляхетство возвели, постановили и пожаловали, и оныхъ самихъ и потомство ихъ вышеизображеннымъ образомъ въ честь и достоинство Нашего Нижегородскаго шляхетства присовокупили, яко же Мы симъ и силою сего ихъ возводимъ, постановляемъ жалуемъ и присовокупляемъ со всѣми тѣми правами, вольностьми и справедливостьми, которыми другiе Нашего Всероссiйскаго Имперiя Нижегородскiе дворяне и шляхтичи, по правамъ и обыкновенiямъ пользуются и употребляютъ, однакожъ ихъ и дѣтей ихъ и потомковъ, противъ другихъ дворянъ, ни въ какiя службы не выбирать и не употреблять, насупротивъ чего они да

будутъ имѣть наивящее тщаніе и попеченіе въ произведеніи вышепомянутыхъ заводовъ, такожъ въ пріискиваніи мѣдныхъ и серебряныхъ рудъ, и къ тому законныхъ своихъ наслѣдниковъ и потомковъ обучать, и для вящаго свидѣтельства и памяти сей Нашей Императорской милости и повышенія, помянутымъ Демидовымъ и ихъ законнымъ наслѣдникамъ и потомству мужеска и женска пола, ниже сего описанный гербъ впредь, въ вѣчныя времена, слѣдующимъ образомъ имѣть и употреблять позволили, а именно щитъ, горизонтально на половинѣ раздѣленъ: верхняя часть въ полѣ серебряномъ, три лозы рудоискательныя зеленыя, во знакъ ихъ любопытства въ пріисканіи металловъ, нижняя часть въ полѣ черномъ, молотъ серебряный во знакъ произведенія ихъ трудомъ и коштомъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ; посрединѣ чрезъ весь щитъ полоса золотная во знакъ ихъ дворянскаго достоинства; надъ щитомъ шишакъ желѣзнаго вида; отъ верху его и по обѣимъ сторонамъ щита украшенъ лаврами, какъ оный гербъ въ сей Нашей грамотѣ красками изображенъ.

И повелѣваемъ и позволяемъ помянутымъ Демидовымъ, и ихъ законнымъ наслѣдникамъ и потомству мужеска и женска пола, нынѣ и впредь, въ вѣчныя времена, сей шляхетскій гербъ, всюды по достоинству своему употреблять, безъ всякаго отъ всѣхъ воспрепятствія и помѣшательства, и повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ, каковабъ чина, достоинства и состоянія оные ни были, симъ Всемилостивѣйше и накрѣпко, дабы помянутыхъ Демидовыхъ и ихъ законныхъ наслѣдниковъ и потомство мужеска и женска пола, всегда въ вѣчныя времена за Нашей Всероссійской Имперіи Нижегородскихъ шляхтичей или дворянъ, держали, признавали и почитали, и помянутаго шляхетнаго герба употреблять безъ прекословія допустили; для вящаго жъ увѣренія, Мы сію грамоту Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Нашей резиденціи въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова тысяча семь сотъ двадесять шестаго, Марта двадесять четвертаго дня, Государствованія Нашего втораго года.

Оригинальный дипломъ подписанъ Ея Императорскаго Величества собственною рукою тако:

Екатерина.

Контросигнировалъ Канцлеръ Графъ Головкинъ.

У оригинальнаго диплома Ея Императорскаго Величества Государственная большая печать на красномъ воску въ золотомъ ковчегѣ, привѣшенная на шнурѣ.

IV.

Письмо Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. Н. Демидова къ Кабинетъ-Министру Тайному Совѣтнику Барону И. А. Черкасову.

Вашему Высокопревосходительству покорнѣйше доношу. Получа я нижеименованный вчерашній день высочайшій случай всеподданнически на словахъ Ея Императорскаго Величества Государыню Елисаветъ Петровну просилъ, чтобъ мнѣ быть со всѣми заводы, съ дѣтьми, мастеровыми и работными людьми, кромѣ другихъ мѣстъ и Бергъ-Коллегіи, подъ вѣденіемъ въ Высочайшемъ Кабинетѣ; на что я нижайшій и получилъ отъ Ея Императорскаго Величества по желанію своему милостивое высокоматернее Монаршее обѣщаніе, точію, дай Господи Боже, видѣть дѣйствительное совершеніе. О чемъ и Ваше Высокопревосходительство, премилосердаго Государя, со всею моею рабскою покорностію прошу, подать моему желанію руки помощи; въ чемъ я на Ваше Высокопревосходительство, Милостиваго Государя, для пользы Государственной, остаюсь въ отеческомъ надѣяніи. При ономъ же Вашему Высокопревосходительству для любопытствія объявляю тѣ руды, изъ которыхъ выплавлено поднесенное Ея Императорскому Величеству мною нижайшимъ серебро. Оныя руды найдены Сибирской Губерніи въ Кузнецкомъ уѣздѣ близъ самой границы Зенгорскаго владѣльца Галданъ Черина, гдѣ построенъ мой мѣдноплавиленный Колывановоскресенской заводъ, между мѣдными нижеобъявленными рудниками, а именно: при Воскресенскомъ, Чупоршнев-

скомъ, при Пихтовскомъ, Гольцовскомъ, при новосысканномъ Чагирскомъ, и проч.

Акинѳій Демидовъ.

Февраля дня 1744 года.

V.

Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату въ 24 день Іюля 1744 года.

Указъ Нашему Сенату.

Извѣстно Намъ учинилось, что Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Акинѳію Демидову, не только въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ по заводамъ своимъ вѣдомъ, но и въ прочихъ Правительствахъ чинятъ обиды и и недѣльными прицѣпками волокиту и раззореніе, паче же въ его дѣлахъ помѣшательство и остановку приключаютъ; а понеже онъ Демидовъ, кромѣ настоящей трудами своими государственной и народной пользы, особливо и собственныя многія Намъ вѣрныя свои службы показалъ: того ради повелѣваемъ Нашему Сенату какъ въ Бергъ-Коллегію, такъ и въ прочія мѣста дать Наши указы, съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, ежели гдѣ до него Акинѳія Демидова будутъ касаться какія дѣла, или отъ кого будетъ въ чемъ на него челобитье, о томъ напередъ доносить Намъ, понеже Мы за его вѣрныя Намъ службы въ собственной протекціи и защищеніи содержать имѣемъ; напротивъ же того и челобитчиковъ на него по правости безъ удовольствія не оставимъ.

Елисавета.

Въ 24 Іюля 1744 года.

VI.

Выписка изъ Высочайшаго указа, даннаго Бригадиру Бееру 1 Маія 1747 года, за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы Елисаветы Петровны.

«1) Оный Колывановоскресенскій, Барнаульскій, Шульбинскіи (заводы) и прочее, на Иртышѣ и Оби рѣкахъ и между оными всѣ строенія какія обрѣтаются, заведенныя отъ покойнаго Акинѳія Демидова, со всѣми отведенными для того землями, съ выкопанными всякими рудами, и инструментами, съ пушками и мелкимъ ружьемъ и съ мастеровыми людьми, собственными его Демидова и съ приписными крестьянами, взять на Насъ, и онымъ строеніямъ и рудамъ сдѣлать опись и оцѣнку, чего стоятъ для знанія, что должно будетъ наслѣдникамъ его изъ казны Нашей заплатить, а въ таковую заплату зачитать то, ежели оный покойный Акинѳій Демидовъ и его наслѣдники, чемъ въ казну Нашу должны, и о томъ о всемъ справяся, гдѣ надлежитъ, прислать къ Намъ извѣстіе.»

VII.

Списокъ съ духовнаго завѣщанія Акинѳія Никитича Демидова.

Лѣта тысяча седьмь сотъ четыредесять третьяго Марта въ двадесять четвертый день. Во имя Отца и Сына и Святаго духа въ Тройцѣ славимаго Бога. Азъ рабъ Божій Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Акинѳій Никитичъ сынъ Демидовъ, будучи

въ цѣломъ своемъ умѣ и въ твердой памяти, чувствуя престарѣлыя свои лѣта, и памятуя необходимый предѣлъ Божій, что въ здѣшней маловременной моей жизни время уже краткое остается, запотребно разсуждая пишу сію изустную Духовную, заблаговременно здравія моего въ томъ, что имѣю я недвижимое свое имѣніе, доставшееся мнѣ послѣ Государя моего родителя, Коммисара Никиты Демидовича: пожалованныя ему въ Сибири отъ Его Императорскаго Величества Государя Петра Перваго и заведенные тамо, также въ Казанской и въ Нижегородской губерніяхъ и въ Тульской провинціи и въ Томскомъ уѣздѣ, имъ родителемъ моимъ и мною, не малые желѣзные и мѣдные и у Соликамской соловаренные заводы, и при нихъ поселенныхъ купленныхъ крѣпостныхъ и разнаго званія мастеровыхъ и работныхъ людей и приписныхъ по указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества крестьянъ; да купленныя вотчины, въ Казанскомъ Нижегородскомъ, Арзамазскомъ, Ярославскомъ, Царевосанчурскомъ, Тульскомъ и Галицкомъ уѣздахъ и въ прочихъ городахъ, каменные и деревянные дворы въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Тулѣ, и въ другихъ городахъ, съ надлежащею во всѣхъ тѣхъ недвижимыхъ частію матери Евдокіи Ѳедотовны, которую она мнѣ пожаловала въ наслѣдство, на что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшая апробація воспослѣдовала; что явствуетъ за мною по Всемилостивѣйше пожалованнымъ указамъ и привиллегіи по крѣпостямъ и дачамъ, котораго моего недвижимаго, по силѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго

Величества 1731 года Марта 17 дня указу, и по Уложенію, дѣтямъ моимъ, равномѣрно росписать не возможно для того, что то недвижимое состоитъ болѣе въ заводахъ, съ которыхъ повсягодно всеподданическая наша должность требуетъ ставить напредь въ казну Ея Императорскаго Величества всякіе военные и прочіе потребные припасы, чего ради тѣ заводы содержать въ прилѣжномъ смотрѣніи и въ починкахъ, имѣя къ тому для вспоможенія довольные къ каждымъ заводамъ особыя вотчины и капиталъ, дабы оные никогда не могли приходить въ оскудѣніе, но при добромъ смотрѣніи и усердномъ прилѣжаніи въ лучшемъ теченіи происходили; для сего за наилучшій способъ признаю, чтобы изъ дѣтей моихъ, каждому особо опредѣленное полною своего властію содержалъ, яко хозяинъ, не имѣя съ другими общества, и чрезъ то лучшую ревность и попеченіе каждый о своемъ имѣли, безъ сомнѣнія съ кѣмъ либо въ томъ какія распри или споры видѣть, но всегда съ покоемъ отъ того остаться. Того ради и означеннаго недвижимаго имѣнія имъ дѣтямъ моимъ, кому что по ихъ достоинству и каждаго искуству и прилѣжности надлежитъ имѣть и къ Государственной пользѣ содержать, опредѣляю: большому сыну Прокофію изъ недвижимаго своего имѣнія Казанской губерніи въ Царевосанчурскомъ уѣздѣ, купленную мою вотчину у бывшаго Графа и кавалера Павла Ивановича Ягужинскаго, село Успенское Городище тожъ; да купленную же мною вотчину, бывшаго жъ отъ флота Лейтенанта Василья Шереметева жены его вдовы Ирины Ѳедоровой дочери, въ Нижегородскомъ уѣздѣ село Высокое, со всѣми къ

тѣмъ вотчинамъ деревнями и землями, съ людьми и со крестьяны и со всѣмъ, что въ тѣхъ вотчинахъ за мною по крѣпостямъ и дачамъ есть и вновь съ прикупленными къ тѣмъ вотчинамъ землями, не оставливая въ тѣхъ вотчинахъ за собою ничего; да въ Москвѣ въ нижнихъ Садовникахъ дворъ каменной, купленный бывшаго купца Ѳедора Подсѣвальщикова у жены его, который дворъ бывалъ Московскагожъ купца Щученкова со всѣмъ строеніемъ, и ежели изъ вышеписанныхъ, опредѣленныхъ отъ меня ему Прокофью вотчинъ, которые люди и крестьяне, до сего моего опредѣленія, переведены въ другія мои вотчины и заводы, или обрѣтаются у меня гдѣ прикащиками и въ разныхъ мастерствахъ, тѣмъ быть тамъ, куда оные взяты и живутъ нынѣ, а подушныя за нихъ деньги и другія сборы платить и отсылать въ вотчины къ нему Прокофью мнѣ самому, и для владѣнія на оные вотчины крѣпости отъ меня ему выданы; да сверхъ того наградилъ его деньгами пятьюдесять тысячами рублями, и оные деньги заплатить ему чрезъ пять лѣтъ, а именно: каждогодно по десяти тысячь рублевъ, и которыя имѣются при немъ и при женѣ его и при дѣтямъ, алмазныя и золотыя вещи и жемчугъ и прочіе уборы и платье, купленное моимъ коштомъ, оное ему въ награжденіе отдаю, да серебряною посудою я наградилъ его вѣсомъ три пуда. Среднему сыну Григорью опредѣляю, купленныя мои у Соликамскаго гостя Филатьева, соловаренные заводы со всякимъ строеніемъ и инструменты и посудою, съ мастеровыми и работными людьми, и съ обрѣтающимся въ тѣхъ заводахъ капиталомъ; да изъ не-

движимаго моего имѣнія, купленныя мои вотчины у Князя Петра Борисова сына Черкасскаго въ Арзамазскомъ уѣздѣ селы Сакопы и Гремячее, да въ Галицкомъ уѣздѣ у Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Балкъ-Полева село Воздвиженское, да у бывшаго отъ флота Лейтенанта Василья Шереметева селы Троицкое Потанино тожъ и Богородицкое, да въ Ярославскомъ уѣздѣ купленнуюжъ мною вотчину у бывшаго Лейбъ-Гвардіи Подпоручика Сергѣя Головина село Михайловское, и со всѣми къ тѣмъ вышеписаннымъ вотчинамъ съ деревнями и землями и людьми и со крестьяны и со всѣмъ, что въ тѣхъ вотчинахъ за мною по крѣпостямъ и дачамъ есть, и вновь съ прикупленными землями, не оставливая за зобою въ тѣхъ вотчинахъ ничего; да въ городѣ Ярославлѣ купленный мой дворъ, что называется подъ зеленью, да другой мой вотчинной дворъ же, на которомъ имѣются каменные мои анбары, для складки соли, да въ Казани дворъ же въ приходѣ церкви Святыхъ Ярославскихъ Чудотворцевъ, который купленъ у Тульскаго купца Степана Сопельникова со всѣмъ при тѣхъ означенныхъ дворахъ строеніемъ, которымъ недвижимымъ и движимымъ ему Григорью владѣть и къ размноженію оныхъ соляныхъ заводовъ прилѣжное стараніе имѣть и въ казну Ея Императорскаго Величества соль ставить повсегодно со всякою исправностію противъ прежняго съ приумноженіемъ; да изъ движимаго моего имѣнія опредѣлилъ ему съ тѣхъ вышеписанныхъ промысловъ поставочную соль въ Ярославль и въ Кострому до седьмь сотъ сороковаго году, за которую соль надлежало взять изъ казны Ея Императорскаго Величества

суммы тридцать двѣ тысячи рублевъ, и сколько еще въ прошломъ седьмь сотъ сороковомъ году соли въ тѣ годы поставлено, что надлежитъ за оную изъ казны Ея Императорскаго Величества принять суммы; да ему жъ сыну Григорью опредѣляю, какъ въ бытность свою въ С. Петербургъ у зятя моего Ѳедора Владиміровича забралъ собственныхъ моихъ денегъ десять тысячъ рублевъ, да сверхъ того еще же сыну моему Григорью дать мнѣ въ награжденіе деньгами двадцать тысячъ рублевъ, а оные заплатить чрезъ четыре года на каждый годъ по пяти тысячъ рублевъ, да сколько имѣется у него и у жены его платья и алмазныхъ и золотыхъ вещей и жемчугу и прочаго при нихъ убранства, которое куплено моимъ коштомъ; да сверхъ же того награждаю его посудою серебряною вѣсомъ три пуда, и ежели изъ вышеписанныхъ опредѣленныхъ ему Григорью вотчинъ, которые люди и крестьяне до сего моего опредѣленія переведены въ другія мои вотчины и заводы и сысканные изъ бѣговъ или обрѣтаются у меня гдѣ прикащиками и въ разныхъ мастерствахъ, тѣмъ быть тамъ, а подушныя деньги и другіе сборы за нихъ платить и описывать въ тѣ вотчины къ нему Григорью мнѣ самому. А третьему моему сыну Никитѣ, его за тѣмъ вышеписаннымъ первымъ моимъ сыновьямъ раздѣломъ, за мною нынѣ же осталось мѣдныхъ и желѣзныхъ въ Симбирской, Казанской и Нижегородской губерніяхъ, въ Томскомъ уѣздѣ и въ Тульской провинціи заводовъ и прочихъ фабрикъ, тако же вотчинъ и дворовъ, а движимаго имѣнія и впредь по смерть свою еще присовокупить могу, въ томъ во всемъ по смерти моей

быть наслѣдникомъ ему меньшему моему сыну Никитѣ, кромѣ указной части матери его; да емужъ меньшему моему сыну Никитѣ изъ движимаго моего имѣнія сестрѣ его Евфиміи, которая выдана въ замужество за дворянина Ивана Михайлова сына Сердюкова съ малымъ приданнымъ, дать на приданое денегъ десять тысячь рублевъ; ежели жена моя, а ихъ дѣтей моихъ мать, съ нимъ меньшимъ моимъ сыномъ Никитою вмѣстѣ жить не пожелаетъ, и ей отдать указную часть, да сверхъ того Нижнетагильской и Черноисточенский заводы, да Фокинскую, Варгонскую и Хлексельскую вотчины со всѣми къ нимъ селы и деревнями и со всякими угодьи. Помянутымъ двумъ первымъ моимъ сыновьямъ Прокофью и Григорью и дочери моей Евфиміи, на него брата своего Никиту въ томъ оставшемъ по смерти моей какъ о недвижимомъ, такъ и о движимомъ имѣніи, ни о чемъ не бить челомъ, и болѣе вышеписаннаго, опредѣленнаго имъ ничего не требовать, а быть довольнымъ тѣмъ вышеписаннымъ, опредѣленнымъ нынѣ отъ меня имъ имѣніемъ; имъ же дѣтямъ моимъ Прокофью и Григорью до прикащиковъ моихъ, которые при мнѣ служили и абшиды получили, а хотя и абшидовъ не получили, дѣла никакого нѣтъ, и безъ позволенія меньшаго ихъ брата Никиты въ услуженіе себѣ не принимать и сатисфакціи свои не отыскивать, и за поставленныя отъ меня до сего моего опредѣленія въ казну Ея Императорскаго Величества всякіе военные и прочіе припасы и за мѣдь деньги, которыя еще не выданы, когда повелѣно будетъ выдать изъ казны Ея Императорскаго Величества получать, такожде имѣющееся на партикулярныхъ

людяхъ долги мои брать мнѣ самому, а по смерти моей одному вышеобъявленному меньшему сыну моему Никитѣ, и первымъ двумъ Прокофью и Григорью и дочери Евфиміи до того не касаться и не вступаться для того, что вышеписанныя отдѣленные имъ Прокофью и Григорью и дочери Евфиміи недвижимыя имѣнія, я каждому росписалъ съ готовымъ имѣющимся въ тѣхъ недвижимыхъ капиталомъ, и ей дочери своей Евфиміи опредѣлилъ на приданое изъ движимаго имѣнія надлежащую часть; напротиву того, ежели на мнѣ донынѣ какіе казенные и партикулярные долги явятся, оные платить я буду самъ, а по смерти моей помянутой меньшій сынъ Никита, а имъ Прокофью и Григорью и дочери Евфиміи отъ того платежа быть свободнымъ. Буде же изъ оныхъ дѣтей моихъ, паче чаянія, который будетъ не въ состояніи, а пожелаетъ изъ опредѣленнаго ему отъ меня недвижимаго имѣнія, что продать, и имъ изъ роду своего стороннимъ никому не продавать, а продавать другимъ своимъ родственникамъ и братьямъ, который у нихъ купить пожелаетъ. Буде они дѣти мои и по нихъ наслѣдники ихъ, пребудутъ въ тишинѣ и покоѣ, и сіе мое завѣщаніе непоколебимо содержатъ, то будетъ миръ и благословеніе мое отеческое, да умножитъ имъ Богъ во всякомъ благополучіи; сверхъ же сего и паче чаянія, когда отъ нихъ дѣтей моихъ Прокофья и Григорья и дочери Евфиміи и ихъ наслѣдниковъ, гдѣ въ Судѣ, сему моему завѣщанію въ противность, подаваны будутъ прошенія, то въ такомъ случаѣ Всемилостивѣйшаго Императорскаго Величества всенижайше и слезно прошу, дабы такія прошенія не повелѣно было

у нихъ принимать и никакого по нихъ суда давать. Аминь. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Акинѳій Никитинъ сынъ Демидовъ руку приложилъ.

VIII.

Раздѣлъ имѣнія между наслѣдниками Акинѳія Никитича Демидова на три части.

Первая часть *Невьянская* Прокофію Акинѳіевичу Демидову; вторая *Ревдинская* Григорью Акинѳіевичу Демидову; третья *Нижнетагильская* Никитѣ Акинѳіевичу Демидову.

Часть Невьянская.

Заводъ Невьянской.

При немъ деревни: Кунара,
Осиновка,
Тавалга,
Бѣляновка,
Темная и
Боровая.

Заводъ Быньговской.

При немъ деревни: Тавальги
и кожевенный заводъ.

Заводъ Шуралинской.

При немъ деревни: Ѳедковка и
Разсошки.

Заводъ Верхнетагильской.

При немъ деревни: Ломовской рудникъ
Черношишемская и
Шишелиная.

Заводъ Шайтанской.

При немъ деревни: Сулемка и
Сулемская пристань.

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ:

заводъ Верхнечугусской,
Нижнечугусской,
Корельской.

При нихъ Курымская пристань безъ людей.

Къ симъ селеніямъ принадлежитъ:

Людей приписныхъ и вѣчноотданныхъ .	3,659
Крѣпостныхъ	2,071
	5,730
Въ купленныхъ вотчинахъ, состоящихъ въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, крѣпостныхъ	3,845
Всего съ заводскими крѣпостныхъ . .	5,916
Приписныхъ и вѣчноотданныхъ . .	3,659
	9,575
Въ Невьянской богодѣльнѣ въ раздѣлъ не положенныхъ	289
	9,864 души.

Каменныхъ и деревянныхъ домовъ по одному:

въ Москвѣ,
Казани,
Чебоксарахъ,
Ярославлѣ,
Кунгурѣ,
Тюмени.

Къ сей же части отдѣлено 79 человѣкъ, приписныхъ и крѣпостныхъ прикащиковъ и служителей, означенныхъ по именамъ.

Часть Ревдинская.

Заводы Ревдинской и
Уткинской.

При послѣднемъ деревни: Волынкина,
Курьинская пристань,
Нижняя и
Бисертская мельницы.

Въ Казанскомъ уѣздѣ:

заводъ Рождественской.

При немъ деревня Присшапичная.

Заводъ Тульской.

Въ Кунгурскомъ уѣздѣ.

Заводы: Суксунской, Бымовской, Ашапской, Шаквинской — съ пильными и мучными мельницами.
Тисовской кожевенной.

У Соли-Камской запустѣлый соляной промыселъ съ угодьями.

Въ сихъ селеніяхъ людей:

приписныхъ и вѣчноотданныхъ . . .	3,669
крѣпостныхъ . . .	2,459
	6,128

Въ купленныхъ вотчинахъ въ разныхъ губерніяхъ, крѣпостныхъ 3,464

Всего: приписныхъ и вѣчноотданныхъ	3,669
крѣпостныхъ	5,923
	9,592
Къ тому не въ зачетъ поселенныхъ у Соликамска	214
	9,806 душъ.

Домовъ по одному:
въ Москвѣ,
Серпуховѣ,
С. Петербургѣ,
Твери,
Ярославлѣ,
Костромѣ,
Нижнемъ,
Казани,
Кунгурѣ,
при Егошихинскомъ заводѣ.

Къ сей части отдѣлено прикащиковъ и служителей крѣпостныхъ и приписныхъ 80 человѣкъ.

Часть Нижнетагильская.

Заводъ Нижнетагильской.
При немъ деревня Плешкова.
Заводы Черноисточинской и Выйской.
При послѣднемъ деревня Вогульская.
Заводъ Висимо-Шайтанской.
При немъ деревни: Большая и Малая } Галашки.
Заводъ Лайской.
Сулемская пристань безъ людей.

Село Покровское съ деревнями.
Остаточныя души отъ Краснопольской.
Въ сихъ селеніяхъ людей:

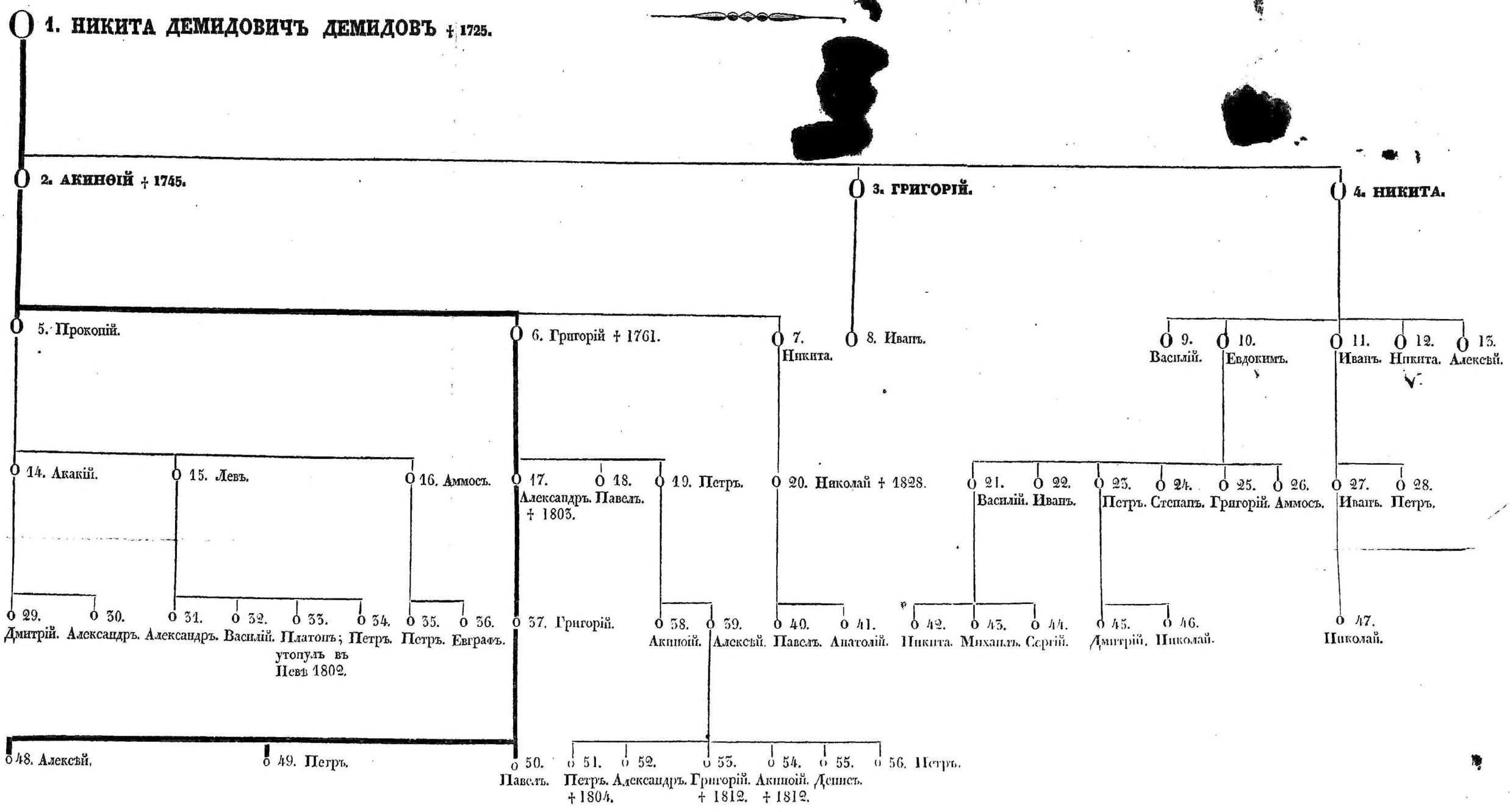
приписныхъ и вѣчноотданныхъ . . .	3,664
крѣпостныхъ	495
	4,159
Въ купленныхъ вотчинахъ, состоящихъ въ разныхъ губерніяхъ, крѣпостныхъ	5,441
Всего приписныхъ и вѣчноотданныхъ .	3,164
крѣпостныхъ	5,936
	9,600
Сверхъ того не въ зачетъ село Тресвятское съ деревнями	232
	9,832 души.

Домовъ по одному:
въ С. Петербургѣ,
Твери,
Ярославлѣ,
Нижнемъ,
Казани,
Тобольскѣ,
Тарѣ,
Екатеринбургѣ.

На сію часть отдѣлено прикащиковъ и служителей крѣпостныхъ и приписныхъ 79 человѣкъ.

Примѣчаніе. Высокогорская гора, или иначе Магнитною горою называемая, раздѣлена также на три части. Мѣсто, гдѣ руда уже добывалась, должно идти на часть Никиты Акинѳіевича. Лѣсъ на горѣ раздѣленъ

на три части. Плоскость у горы принадлежитъ Нижнетагильскому заводу. Мѣсто добычи горнаго камня при Точильной горѣ, предоставлено раздѣлить на три же части.

IX.

РОДОСЛОВІЕ ДВОРЯНЪ ДЕМИДОВЫХЪ.